

1147.

Тулъскіа
Епархіальныя Вѣдомости

1 Марта

№ 5.

1898 года.

 ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальныя награды.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства къ празднику Рождества Христова 1897 г., за усердную и полезную дѣятельность по церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты, награждены священники: А) **набедренникомъ**: Алексинскаго уѣзда, села Сотина *Викторъ Головинъ*, с. Архангельскаго *Іоаннъ Рудневъ*, с. Дмитріевскаго на Вашанѣ *Іаковъ Алферьевъ*, Крапивенскаго уѣзда, села Кочаковъ *Димитрій Щелловъ*, Соборной, гор. Черни, церкви *Николай Богоявленскій*, Чернскаго уѣзда, с. Раева *Алексій Рождественскій*, с. Георгіевскаго на Роскѣ *Николай Казанскій*, Епифанскаго уѣзда, с. Богданова *Владиміръ Ждановъ*, с. Суханова *Михаилъ Потудинъ*, Одоевскаго уѣзда, с. Лошачей *Михаилъ Никольскій*, с. Березовки *Леонидъ Рудневъ*, сел. Скобочева *Димитрій Мерцаловъ*, и Б) **скуфьею**: села Потемкина, Крапивенскаго уѣзда, *Іоаннъ Никольскій* и села Орловки на Дону, Епифанскаго у., *Евгеній Печавъ*.

Признательность Епархіального Начальства.

Объявлена признательность Епархіального Начальства священнику села Покровскаго-Ушакова, Крапивенскаго уѣзда, *Николаю Глаголеву* и церковному старостѣ сего же села *Михаилу Θεодотову* за дѣятельное участіе въ устройствѣ придѣла въ приходскомъ храмѣ и въ пожертвованіи изъ собственныхъ средствъ священникомъ 25 р., а старостою 300 р.

Пожертвованія.

Пожертвованы: 1) въ церковь села Никольскаго на Упѣ, Одоевскаго уѣзда, мѣстнымъ церковнымъ старостою купцомъ *Иваномъ Чистиковымъ* на устройство церковнаго дома для священника 2700 р.; 2) въ Христорождественскую, что въ Чулковой Слободѣ, г. Тулы, церковь на возобновленіе храма а) мѣстнымъ церковнымъ старостою мѣщаниномъ *Николаемъ Плехановымъ* 500 р. и б) прихожанами 1400 р.; 3) въ церковь села Пречистинскаго-Кобелева, Крапивенскаго у., на устройство трапезной части храма и приобрѣтеніе разныхъ священныхъ предметовъ для оной: священникомъ *Николаемъ Лукинымъ* 1108 р. 48 к., потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ *Михаиломъ Лукинымъ* 243 р. 50 к., штабсъ-капитаномъ *Александромъ Лукинымъ* 229 р., потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ *Николаемъ Протопоповымъ* 150 р., крестьяниномъ *Димитріемъ Астаповымъ* 125 р., крестьянкою *Евѣмією Ермаковою* 75 р., г. *Маркиною* 50 р., потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ *Андреемъ Лукинымъ* 42 р., крестьяниномъ *Амвросіемъ Ермаковымъ* 15 р., крестьянкою *Ксенією Серединою* 12 р., *Истоминою* и *Селиною* 25 р., купцомъ *Иваномъ Кузнецовымъ* 10 р., крестьяниномъ *Алексѣемъ Лаврентьевымъ* 10 р., женою штабсъ-капитана *Лукиною* 10 р., крестьяниномъ *Григоріемъ Чернышовымъ* 10 р., крестьянами *Мухаревыми* 9 р., *Петромъ Гончаровымъ* 5 р. и прихожанами 107 р., 4) въ Бѣлевскій Крестовоздвиженскій женскій монастырь купцомъ *Аванасіемъ Шерстовымъ* на устройство ризы на икону св. Великомученика цѣлителя *Пантелеимона* 820 руб., купеческою вдовою *Татіаною Шиловойю* священническое и діаконское облаченія стоимостію 150 руб. и монахинями *Евпраксією* и *Меланією Россетъ* два

серебряныхъ креста съ частицами св. мощей безъ объявленія стоимости, 5) въ церковь села Нижней Залегощи, Новосильскаго уѣзда, іеромонахомъ Святотроицкой Сергіевой Лавры *Палладіемъ* разные священные предметы стоимостію 400 р.; 6) въ церковь села Богучарова, Крапивенскаго уѣзда, помѣщикомъ *Алексѣемъ Гвоздевымъ* на перелитіе колокола 236 р., 7) въ церковь села Богучарова, Тульскаго уѣзда, мѣщаниномъ *Иваномъ Кувшиновымъ* одежды на престолъ и жертвенникъ стоимостію 120 р., и мраморный столикъ для кануна, стоимостію 150 р., 8) въ церковь села Шатова, Одоевскаго уѣзда *М. М. Толстой* икона Владимірской Божіей Матери въ посеребренной ризѣ для постановки надъ воротами церковной ограды и серебропозлащенный съ св. мощами крестъ съ постаментомъ безъ объявленія стоимости, крестьяниномъ *Гавриломъ Кузнецовымъ* посеребренный седмисвѣчникъ стоимостію 25 р., канунникъ 15 р., и двѣ посеребренныя ризы на иконы св. Архистратига Михаила и св. праведныя Елисаветы, стоимостію 29 р., 9) въ церковь села Павловскаго, того же уѣзда, помѣщицею *С. А. Сумароковою* разной церковной утвари стоимостію 125 р., 10) въ церковь села Березова, того же уѣзда, а) мѣстнымъ священникомъ *Леонидомъ Рудневымъ* разной церковной утвари, стоимостію 108 р. и женою священника *Елисаветою Рудневою* икона Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ радость“ и воздухи стоимостію 25 р., мѣстнымъ церковнымъ старостою крестьяниномъ *Даніиломъ Онисимовымъ* десять металлическихъ эмалированныхъ свѣчей и мѣдная высеребренная риза на икону св. Великомученика Георгія, стоимостію 35 р. и дворянкою *Евдокією Стахановою* два парчевыхъ покрывала на престолъ и жертвенникъ, стоимостію 10 р., 11) въ церковь села Протасова того же уѣзда, крестьяниномъ *Тимовеемъ Ивлиевымъ* икона св. Θεодосія Черниговскаго, стоимостію 25 р., 12) въ церковь села Воронковъ, Крапивенскаго уѣзда, крестьянкою *Анною Якушиною* икона Божіей Матери Троеручицы въ серебряной вызолоченной ризѣ, стоимостію 275 р., цѣнное священнослужительское облаченіе и серебряно-вызолоченные: потиръ, дискосъ, звѣздца, тарелки и лжица безъ объявленія стоимости, и дворянами *Хрусловскими* серебряный напрестольный крестъ безъ объявленія стоимости, 13) въ церковь села Крюкова, Тульскаго уѣзда, неизвѣстными благотворителями двѣ серебряныя лампы вѣсомъ одна 82 золот., другая 64 золот. безъ объявленія стоимости.

Разныя извѣстія по епархіи.

Присоединены къ Православію: 1) священникомъ села Троицкаго-Супонева, Богородицкаго уѣзда, Алексѣемъ Глаголевымъ чрезъ св. муропомазаніе изъ раскола австрійской секты дѣти австрійскаго подданнаго *Риттеръ Софія* 5¹/₂ л. *Владиміръ* 3¹/₂ л., и *Надежда* 2¹/₂ л., 2) священникомъ Никитской г. Каширы церкви Сумеономъ Красновымъ чрезъ св. муропомазаніе лютеранскаго вѣроисповѣданія аптекарскій помощникъ *Христіанъ Іеншигъ* 67 л. съ нареченіемъ ему имени „Михаилъ“, и 3) священникомъ села Сергіевскаго, Крапивенскаго уѣзда, Іоанномъ Ивановскимъ изъ раскола поповщинской секты мѣщанка *Татіана Копырина*.

— Утверждены **церковными старостами:** 1) купецъ *Григорій Орловъ* къ церкви села Синдѣева, Чернскаго уѣзда, 2) крестьянинъ *Иванъ Шадскій* къ церкви села Спасскаго-Ершова, того же уѣзда, 3) крестьянинъ *Михаилъ Селезневъ* къ церкви села Покровскаго-Луговки, Богородицкаго у., 4) крестьянинъ *Феодотъ Ширяевъ* къ церкви с. Щучья, Веневскаго у., 5) крестьянинъ *Александръ Леоновъ* къ церкви с. Новоникольскаго, Каширскаго у., 6) крестьянинъ *Ілія Бѣловъ* къ церкви с. Спасскаго Тихіе Затоны, Крапивенскаго у., 7) отставной унтеръ-офицеръ *Павелъ Чуриловъ* къ церкви с. Тормасова, Ефремовскаго у.

— Утверждены въ должности **духовниковъ**, священникъ села Козловки *Іоаннъ Сахаровъ* для духовенства 1-й половины 3-го Каширскаго округа и священникъ села Липова *Алексій Благовѣщенскій* для духовенства 2-й половины 2-го Крапивенскаго округа.

— Резолюціею Его Преосвященства, отъ 8 Февраля открыты **діаконскія вакансіи** при церквахъ: а) Успенской, что въ Павшинской слободѣ, гор. Тулы, б) Введенской села Молоденокъ, Епифанскаго уѣзда, и в) при церкви села Хитровщины, Епифанскаго уѣзда.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: а) **священники:** 1) села Ново-Вознесенскаго-Лебяжки, Ефремовскаго уѣзда, *Василій Драчевъ* и 2) села Суханова, Епифанскаго уѣзда, *Михаилъ Потудинъ* одинъ

на мѣсто другаго, согласно прошенію, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, 26 Января; и б) **псаломщики**: 1) села Богоявленскаго на Зарытомъ Верху, Чернскаго уѣзда, *Иванъ Вознесенскій* въ село Малое-Скуратово, того же уѣзда, по резолюціи Его Преосвященства, 6 Февраля; 2) и. д. псаломщика села Большаго-Скуратова, Чернскаго уѣзда, *Иванъ Архангельскій* въ село Спасское-Ершово, того же уѣзда, по резолюціи Его Преосвященства, 3 Февраля; и 3) и. д. псаломщика села Ченцова, Алексинскаго уѣзда, *Иванъ Шереметевъ* въ село Савинское того же уѣзда, по прошенію, 5 Февраля, и 4) псаломщикъ села Бородина, Крапивенскаго уѣзда, *Иванъ Глаголевъ* 12 Февраля согласно прошенію, къ Тихоновской церкви, села Дѣдилова, Богородицкаго уѣзда.

— **Предоставлено псаломщическое мѣсто** въ селѣ Клеоткахъ, Епифанскаго уѣзда, учителю Берниковской церковно-приходской школы *Василію Черникову*, по прошенію, 12-го Февраля.

— **Допущены** къ исправленію псаломщической должности: 1) при Петропавловской гор. Тулы церкви состоящій въ числѣ пѣвчихъ Николочасовенскаго, что при Архіерейскомъ Домѣ, храма *Константинъ Канаевъ*, по прошенію, 23 Января, 2) при церкви села Симакова, Веневскаго уѣзда, окончившій курсъ Веневскаго духов. училища *Александръ Соколовъ*, по прошенію, 26 Января, 3) при церкви села Богословскаго, Ефремовскаго уѣзда, окончившій курсъ Тульскаго дух. училища *Викторъ Глаголевъ*, по прошенію, 31 Января, 4) при церкви села Большаго-Скуратова, Чернскаго уѣзда, крестьянинъ *Евграфъ Поляковъ*, по прошенію, 3 Февраля, 5) при церкви села Спасскаго-Ростова Богородицкаго у., бывшій ученикъ 2 класса Семинаріи *Петръ Петропавловскій*, по прошенію, 4 Февраля, 6) при церкви села Богоявленскаго на Зарытомъ Верху, Чернскаго уѣзда, учитель Старухинскаго Министер. училища *Петръ Голубинскій*, 7) при церкви села Пирогова-Зыкова, Крапивенскаго у., сынъ мѣщанина *Гавріиль Толстовъ*, 8) при церкви села Вялина, Одоевскаго у., учитель церковно-приходской школы *Димитрій Соболевъ*, 9) при церкви села Шилова, Ефремовскаго у., бывшій ученикъ Тульскаго дух. училища *Иванъ Виноградовъ*, по прошеніямъ 6 Февраля, и 10) въ селѣ Руновѣ, Каширскаго уѣзда, окончившій курсъ Тульскаго духовнаго училища *Петръ Нечаевъ*, по прошенію, 21 Февраля.

— По опредѣленію Епархіального Начальства, отъ 3—6-го Февраля, священникъ села Яковлевскаго, Тульского уѣзда, *Михаилъ Вельтищевъ* **уволень** отъ должности **помощника Благочиннаго** по 2 Тульскому округу.

— По резолюціи Его Преосвященства отъ 12 Февраля, священникъ села Бучалокъ, Епифанскаго уѣзда, *Михаилъ Смирницкій* **уволень** отъ должности **Члена Благочинническаго Совѣта** 1 благочинническаго Епифанскаго округа, на каковую того же числа назначень священникъ села Березовки *Николай Ураловъ*.

— По опредѣленію Епархіального Начальства, отъ 10—12 Февраля Благочинный монастырей, Тульской епархіи, Архимандритъ *Памфилъ*, согласно прошенію, **уволень** отъ должности **Благочиннаго монастырей**, а на его мѣсто назначены благочиннымъ монастырей епархіи, за исключеніемъ Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря, настоятель Бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря іеромонахъ *Тихонъ*, надъ Бѣлевскимъ же женскимъ монастыремъ — игумень *Иларій*, состоящій въ числѣ братства Тульскаго Архіерейскаго дома.

— **Уволены заштатъ**: 1) священникъ Вознесенской (Едино-вѣрческой) гор. Бѣлева церкви *Василій Знаменскій*, согласно прошенію, 23 Января, 2) священникъ села Миротинъ, Алексинскаго уѣзда, *Алексій Ильинскій*, согласно прошенію, 26 Января, 3) псаломщикъ села Богословскаго, Ефремовскаго уѣзда, *Сергій Вельтищевъ*, согласно прошенію, 31 Января, 4) псаломщикъ села Савинскаго, Алексинскаго у., *Петръ Серіевскій*, согласно прошенію, 5 Февраля, и 5) псаломщикъ села Бутырокъ, Епифанскаго уѣзда, *Евгеній Вертоградовъ*, 12 Февраля.

— Временно допущенный къ исправленію псаломщицкой должности въ селѣ Бабуринѣ, Чернскаго уѣзда, сынъ діакона *Петръ Ильинскій* по опредѣленію Епархіального Начальства, отъ 10—12 Февраля, **устранень** отъ исправленія псаломщ. должности.

— По резолюціи Его Преосвященства, отъ 12 Февраля послушникъ Новосильскаго Свято-Духова монастыря *Вячеславъ Музалевскій* **исключень** изъ онаго монастыря.

— По опредѣленію Епархіального Начальства исправляющіе должность псаломщика: 1) села Димитріевскаго Семенька, Ефремовскаго уѣзда, *Георгій Литвиновъ*, и 2) Успенской Кладбищенской, г. Богородицка, церкви *Сергій Рождествен-*

скій утверждены въ занимаемыхъ ими должностяхъ, первый—26 Января, второй—12 Февраля.

— **Посвящены въ стихарь** псаломщики: 1) села Колтова, Каширскаго у., *Семенъ Благовъщенскій*; и 2) села Нарѣчь-Кислина, Чернскаго у., *Павелъ Богословскій*, оба 1 Февраля.

— Определены въ число **послушницъ** Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря, проживающія въ ономъ крестьянскія дѣвицы: *Анна Сотникова*, *Евдокія Томина* и мѣщанскія дѣвицы: *Марія*, *Анна* и *Олга Овсянниковы*, 21 Февраля.

— Определена въ число сестеръ Борщевской Крестовоздвиженской женской общины крестьянская дѣвица *Пелагея Горбатовская*, 21 Февраля.

— Его Преосвященствомъ **рукоположены**: а) въ санъ **священника**: 1) окончившій курсъ Тульской духовной семинаріи Николай Сахаровъ въ село Истлѣнuevo, Богородицкаго уѣзда—1 Февраля; 2) псаломщикъ Покровской, г. Богородицка, церкви Григорій Петропавловскій къ церкви села Вялина, Одоевского уѣзда—2 Февраля; 3) студентъ Московскаго Императорскаго университета Михаилъ Базаровъ къ Одигитріевской церкви села Царева, Крапивенскаго уѣзда—5 Февраля; 4) окончившій курсъ Тульской духовной семинаріи Ардалионъ Русаковъ къ церкви села Бобрикъ, Чернскаго уѣзда—21 Февраля; 5) діаконъ Вознесенской церкви села Лебяжки, Ефремовскаго уѣзда, Митрофанъ Мерцаловъ къ Преображенской церкви села Стародубъ, Каширскаго уѣзда—22 Февраля, и 6) псаломщикъ села Ананскаго, Тульскаго уѣзда Николай Нелюбовъ къ Михаило-Архангельской церкви села Черняевки, Богородицкаго уѣзда—28 Февраля; б) въ санъ **діакона**: 1) псаломщикъ Тихвинской церкви, села Дѣдилова, Богородицкаго уѣзда, Петръ Лебедевъ къ Никольской церкви села Вышняго Костомарова, Крапивенскаго уѣзда—5 Февраля; 2) учитель Воловской земской школы Павелъ Милотовъ къ церкви села Покровскаго-Луговки, Богородицкаго уѣзда—18 Февраля и 3) окончившій курсъ Ефремовскаго духовнаго училища Сергій Казанскій къ Христорождественской церкви села Люторичей, Епифанскаго уѣзда—28 Февраля.

Умерли: 1) священникъ села Бороздина, Веневского уѣзда, *Петръ Преображенскій*, въ психическомъ отдѣленіи Тульской Губернской Земской больницы, 8 Января, 2) священникъ

села Новгородскаго, Богородицкаго уѣзда, *Іоаннъ Восленскій*, 21 Января, 3) Благочинный 2 Каширскаго округа, священникъ села Захарына, *Павелъ Преображенскій*, 12 Февраля, и 4) монахиня Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря *Іоанникія*, 14 Февраля.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села *Блькова*, Богородицкаго уѣзда, съ 9 Октября 1897 года. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 406. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—2) При Тульскомъ *Каедральномъ Соборѣ*, съ 21 Октября 1897 года. Желателен кандидатъ Академіи. Земли церковной 173 дес. 407 к. с. Причта положено быть: каедральному протоіерю, ключарю, 2 священникамъ, протодіакону, 2 діаконамъ, 2 иподіаконамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ жалованья въ годъ 2801 руб., арендной платы за землю 1140 р. и процентовъ 1712 р.—3) Села *Ядовки*, Ефремовскаго уѣзда, съ 7 Января. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1680. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.—4) Села *Рыхотки*, Елифанскаго уѣзда, съ 20 Января. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 1065. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ 735 руб.—5) Села *Шамордина*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 24 Января. Земли церковной 35 дес. 2180 к. с. Прихожанъ м. п. 467. Причта положено быть: священнику и псаломщику; для священника имѣется церковный домъ.—6) Села *Заразь*, Каширскаго уѣзда, съ 23 Января. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 364. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ 400 р. жалованья; для священника имѣется помѣщеніе.—7) При Вознесенской единовѣрческой, г. *Бльева*, церкви, съ 23 Января. Земли церковной усадебной 150 кв. саж. Прихожанъ м. п. 182. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ а) жалованья 400 р., б) изъ городскихъ суммъ 85 руб. и в) 216 р. $\frac{1}{100}$.—8) Села *Захарына-Нефедьева*, Каширскаго уѣзда, съ 12 Февраля. Земли церковной 75 дес. 941 к. с. Прихожанъ м. п. 600. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—9) Села *Троицкаго на Фильной Зушницѣ*, Чернск. уѣзда, съ 12 Февраля. Земли церковной 47 дес. 490 к. с. Прихожанъ м. п. 1315. Причта положено быть: 2 священникамъ и двумъ псаломщикамъ.

б) **Діаконскія** при церквахъ:

1) Села *Суханова*, Епифанскаго уѣзда, съ 1895 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 940. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—2) Села *Никольскаго-Буйца*, Епифанскаго уѣзда, съ 1895 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1607. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—3) Села *Троицкаго-Орловки*, Епифанскаго уѣзда, съ 1896 г. Земли церковной 40 дес. 554 с. Прихожанъ м. п. 920. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—4) Села *Петрищева*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 1896 г. Земли церк. 36 дес. Прихожанъ м. п. 927. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—5) Села *Богоявленскаго на Зарытомъ верху*, Чернскаго уѣзда, съ 1896 г. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 796. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 1040 руб.—6) Села *Волкова*, Епифанскаго уѣзда, съ 1896 г. Земли церковной 42½ дес. Прихожанъ м. п. 907. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—7) Села *Покровскаго-Касимова*, Одоевского уѣзда, съ 11 Октября 1897 г. Земли церковной 135 дес. и 503 саж. Прихожанъ м. п. 954. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 1078 р.—8) Села *Вышняго-Скворцаго*, Новосильскаго уѣзда, съ 23 Декабря 1897 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1017; Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. причтъ получаетъ % 162 р. въ годъ.—9) Села *Ананскаго*, Тульскаго уѣзда, съ 5 Февраля. (См. въ праздн. псаломщ. мѣст.).—10) Села *Молоденокъ*, Епифанскаго уѣзда, съ 8 Февраля. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1438. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

в) **Псаломщическія** при церквахъ:

1) Села *Нагшей*, Епифанскаго уѣзда, съ 28 Марта 1897 г. Земли церковной 36 дес. 192 к. саж. Прихожанъ м. п. 2785. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—2) Села *Головлина*, Крапивенскаго уѣзда, съ 17 Ноября 1897 года. Земли церковной 34 дес. 520 к. с. Прихожанъ м. п. 363. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье 400 р. въ годъ и % съ 1856 р.—3) Села *Чернева*, Каширскаго уѣзда, съ 5 Декабря 1897 г. Земли церковной 39 д. 2270 с. Прихожанъ м. п. 637. Причта положено быть: священнику и псаломщику; имѣется помѣщеніе для причта.—4) Села *Литова*, Крапивенскаго уѣзда, съ 30 Декабря 1897 г. Земли церковной 38 дес. Прихожанъ м. п. 871. Причта поло-

жено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ 0/0 съ 6440 р.—5) Села *Васильевского*, Веневского уѣзда, съ 11 Декабря 1897 г. Земли церковной 33 д. 127 с. Прихожанъ м. п. 476. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—6) Села *Троицкаго-Кобякова*, Епифанскаго уѣзда, съ 2 Января. Земли церковной 36 д. Прихожанъ м. п. 388. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—7) Села *Ананскаго*, Тульского уѣзда, съ 13 Января. Земли церковной 51 д. 1250 к. с. Прихожанъ м. п. 1204. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ 0/0 932 руб.—8) Села *Ченцова*, Алексинскаго у., съ 5 Февраля. Земли церковной 33 д. Прихожанъ м. п. 607. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—9) Села *Козловой Слободы*, Епифанскаго уѣзда, съ 9 Февраля. Земли церковной 38 д. 1800 к. с. Прихожанъ м. п. 664. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—10) Села *Бородина*, Крапивенскаго уѣзда, съ 12 Февраля. Земли церковной 59 д. 2340 с. Прихожанъ м. п. 589. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—11) Села *Бутырокъ*, Епифанскаго уѣзда, съ 12 Февраля. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 762. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—12) Села *Кузовки*, Богородицкаго уѣзда, съ 18 Февраля. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1959. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—13) Села *Бабурина*, Черяскаго уѣзда, съ 12 Февраля. Земли церковной 41 дес. 2340 к. с. Прихожанъ м. п. 1516. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ 0/0 съ 4950 р.

Отъ редакціи Тул. Епархіал. Вѣдомостей.

№ 4-й Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей сданъ на почту для разсылки 23-го Февраля.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Епархіальныя награды.—Признательность Епархіальнаго Начальства.—Пожертвованія.—Разныя извѣстія по епархіи.—Перемены по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Отъ редакціи Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей.

Редакторъ Официальной части Н. Лузгинъ.

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Марта

№ 5.

1898 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

О Ч Е Р К Ъ

Исторіи толкованія Библіи *).

Епископа Михаила.

в) Въ восточной Греческой Церкви также составлялись въ это время филологическія и грамматическія глоссы и глосемы,—большею частію извлеченія изъ древнихъ комментаріевъ, и вписывались на поляхъ экземпляровъ ихъ владѣтелей. Съ теченіемъ времени они составили особыя собранія, расположенныя по алфавиту, въ родѣ лексиконовъ; съ этою же цѣлію—составлять глоссы и глосемы—изучали и свѣтскихъ писателей, и изъ нихъ выбирали что относилось къ поясненію тѣхъ или другихъ словъ и изреченій, историческихъ, географическихъ, хронологическихъ. Подобными трудами приобрѣли извѣстность здѣсь *Исихій* Александр., *Свида*, *Фаворинъ*, *Зонара*, *Георгій* Трапезундскій, *Мануилъ* Хризолерасъ и нѣкоторые другіе въ продолженіе 11, 12, 13 и 14 вв. Но любимымъ занятіемъ въ Греческихъ монастыряхъ, куда укрылись остатки науки въ это тяжелое время,—были катены и компіаціи по образу и подобию прежнихъ Кассіодоровскихъ и Прокопьевскихъ, съ тѣмъ только небольшимъ различіемъ, что здѣсь уже не было никакого притязанія на какую-либо самостоятельность; просто висколько не переработывая, не парафразируя, не соединяя ничѣмъ, выписывали тираду за тирадой изъ того, другого, третьяго изъ древ-

*) Продолженіе. — См. № 2.

нихъ толкователей, сколько было ихъ подъ руками у того или другого собирателя катень. Таковыя собранія имѣютъ только то значеніе, что въ нихъ встрѣчаются цитаты изъ неизвѣстныхъ нынѣ писаній древнихъ комментаторовъ,—и нѣкоторые еще тѣмъ, что сдѣланъ хорошій выборъ.—Но, конечно, это свидѣтельствовало о глубокомъ упадкѣ научныхъ стремленій къ самостоятельному изученію Библии и дальнѣйшему развитію дѣла, начатаго и во многихъ, но не во всѣхъ отношеніяхъ исполненнаго древними великими комментаторами. Большая часть этихъ собирателей неизвѣстны по именамъ; можно указать только на *Никифора*, *Никиту* и *Виктора Антиохійскихъ*,—остальные неизвѣстны, хотя собранія ихъ подъ названіями: *catenae Patrum*, *Zeırai tōv patērōv*, *συλλογαί*, *συναχογαί tōv ἐξηγήσεων*, *ἐπιτομαί ἐρημηεῶν*, сохранились и изданы трудолюбивыми западными учеными новыхъ временъ. Были здѣсь и болѣе самостоятельные опыты толкованій, но ихъ весьма мало, и притомъ они самостоятельны только относительно, сравнительно съ другими трудами того времени, а въ самомъ дѣлѣ не очень самостоятельны. Таковы экзегетическіе труды *Экуменія* (11 или 12 в.) на Дѣянія и посланія Павла, проникнутые подражаніемъ св. Златоусту съ буквальными выписками изъ него, *Теофилакта*, еп. Болгарскаго (12 в.), толкованія на бѣольшую часть Н. Завѣта, которыя не что иное, какъ сокращеніе толкованій Златоустаго, сдѣланное впрочемъ очень разумно, и труды Константинопольскаго монаха *Евѡмія Зшабена* на Евангелія, посланія и псалмы, составленные тоже лишь относительно самостоятельно,—почти исключительно сокращенія древнихъ комментаторовъ. Но это были уже послѣдніе экзегетическіе труды еще хоть съ малыми научными интересами въ Восточной Церкви. Наука, хотя въ самомъ жалкомъ видѣ, надолго переселилась отсюда на западъ и здѣсь пока прозябала до времени реформаціи.

г) Когда, такимъ образомъ, самостоятельный научный экзегезъ постепенно болѣе и болѣе замиралъ и замиралъ, когда изученіе Библии теряло и почти потеряло самостоятельный характеръ, подъ вліяніемъ многоразличныхъ политическихъ обстоятельствъ государствъ и внутренняго и внѣшняго положенія христіанскихъ обществъ, при упадкѣ энергіи духа, экзегезъ могъ и долженъ былъ подчиниться всякой посторонней, внѣшней силѣ, которая была сильнѣе его и—онъ подчинялся. Являются и вырабатываются схоластика и мистика,—два великіе дѣятеля духовной жизни среднихъ вѣ-

ковъ, и—экзегезъ поступаетъ покорно въ услуженіе имъ,—они собираютъ съ него богатую дань для себя,—все, сколько онъ могъ дать имъ. Схоластическіе приемы, начала и правила, подъ влияніемъ которыхъ и стояло богословіе, приложены были сполна къ Библии, и—въ странномъ и поучительномъ—во многихъ отношеніяхъ—положеніи очутился экзегезъ. Ко всему, что относится къ исторіи и что должно было и понимать и трактовать какъ исторію, люди этого направленія были глухи и не имѣли вкуса.—Они служили исключительно формализму и логикѣ своей и обращались къ Библии не за тѣмъ, чтобы изучать библейское воззрѣніе, библейскія истины, знать то, что даетъ она, но для оправданія своихъ отъинуду привнесенныхъ категорій и діалектическихъ тонкостей,—они не могли потому замѣтить и принять живаго духа Писанія. Сравнивали Моисея и Христа и обоихъ силились во что бы то ни стало примирить съ Аристотелемъ,—идоломъ мысли тѣхъ вѣковъ. Подъ влияніемъ этого примиренія Богъ-знаетъ откуда занесенныхъ категорій съ Библейскимъ воззрѣніемъ, въ экзегезѣ явилась игра въ отвлеченныя понятія, самыя по временамъ нелѣпыя. Повторилось, только въ другой формѣ соотвѣтственно другимъ условіямъ времени, то, что было во времена оны въ Александріи въ экзегетикѣ Филона; тамъ, кажется, разумнѣе велось дѣло, но въ сущности то же: вмѣсто того, чтобы вполне раскрывать смыслъ Писанія, для уразумѣнія истинности его, къ нему приступили съ готовой, чуждой ему системой понятій и представленій, отвлеченныхъ категорій и мертвыхъ положеній, и старались примирить ихъ, или найти оправданіе истинности первыхъ въ Библии. Перенесены были въ комментаріи всевозможныя діалектическія тонкости и догматическіе споры, а непосредственный прямой смыслъ Библии оставленъ въ сторонѣ. Движеніе мысли было и сильное, и горячая энергія, но экзегезу истинному отъ этого мало было пользы; рѣдко, развѣ случайно, выяснялось то или другое понятіе библейское; но что же это за плодъ отъ многолиственнаго древа схоластики? Къ знаменитѣйшимъ, собственно такъ называемымъ схоластическимъ, экзегетамъ принадлежатъ: *Петръ Абелярдъ* (12 в.), *Іоаннъ Салльсбургскій* (12 в.), *Албрехтъ В.*, еп. Регенбургскій (13 в.), *Бонавентура* Миланскій (12 в.). При фантастической игрѣ въ отвлеченныя понятія и категоріи, необходимо находили въ буквѣ Библии множество смысловъ. Сколько смысловъ въ Писаніи, по словамъ Бонавентуры, нельзя и исчерпать и

опредѣлить;—кромѣ прежнихъ явились: иперволическій, синекдохическій, парадоксическій и пр. др.; кто сколько могъ придумать, тотъ столько и видѣлъ, и все это прикрывалось величіемъ фразы, въ родѣ слѣдующей, характеристической для тѣхъ временъ, фразы, которую изрекъ упомянутый Бонавентура, и которую мы сообщаемъ въ подлинникѣ, потому что въ переводѣ она потеряла бы весь свой букетъ: „*Sacrae scripturae est inattingibilis altitudo pròpter auctoritatem inviolabilem, inexhaustibilis plenitudo propter profunditatem imperscrutabilem, infallibilis certitudo propter processum irrefellibilem, impretiabilis valetudo propter fructum inestimabilem, incontaminabilis pulchritudo propter puritatem impermixtibilem et caet. et caet.*—слова, слова и слова,—для того, чтобы дать видъ основательности самымъ произвольнымъ и натянутымъ толкованіямъ различныхъ смысловъ Писанія.

д) Въ этомъ пунктѣ многосмысленности Библии при экзагезѣ встрѣтилась и слилась съ схоластикою другая главная сила средневѣковая—мистика и, во всемъ противоположная первой, подала ей братскую дружескую руку при этомъ случаѣ. Для мистики многосмысліе Писанія такъ же необходимо, какъ воздухъ для человѣка, вода—для рыбы. Но надобно сказать, что мистики не злоупотребляли такъ Писаніемъ, какъ схоластики. У нихъ была по крайней мѣрѣ сердечная теплота, даже задухшевность, хотя выродившаяся изъ мечтательности, и это спасало ихъ отъ множества нелѣпостей схоластическихъ. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ были: *Бернардъ Клервонскій*, *Ричардъ Викторъ*, *Радольфъ* (12 в. всѣ) и особенно *Иоакимъ Калабрійскій* (13 в.) и др. Это мистическое направленіе даже не осталось безъ добрыхъ плодовъ. У мистиковъ преобладалъ такъ называемый нравственный элементъ или смыслъ Писанія; это имѣло приложеніе къ нравственной сторонѣ жизни, къ очищенію сердца и совѣсти, къ укрѣпленію воли, хотя часто оставалось просто созерцаніемъ. Они и избирали такія мѣста въ особенности, которыя преимущественно служили къ возбужденію созерцательнаго настроенія. *Ветхій Завѣтъ*, разумѣется, пользовался здѣсь преимуществомъ, такъ какъ здѣсь болѣе предметовъ, могущихъ воспламенить фантазію. Но изъ всего *Ветхаго Завѣта* ни одна книга не пользовалась такимъ уваженіемъ у нихъ, какъ глубоко таинственная книга *Пѣснь Пѣсней*, и на нее написано болѣе комментаріевъ, чѣмъ на всякую другую книгу. Изъ *Новозавѣтныхъ* книгъ особенно любили комментировать *Апокалип-*

сисъ.— Не смотря на всѣ недостатки, въ этомъ мистическомъ толкованіи высказались лучшія и послѣднія мысли среднихъ вѣковъ о Библии.— Конечно, существо Библии, исторія и связь Божественныхъ откровеній, законъ и Евангеліе, при кажущейся глубинѣ, не глубоко понимались,—особенно жаль, что не обращались почти въ этихъ трудахъ къ трудамъ великихъ экзегетовъ древности, и—Моусейское покрывало плотно лежало на ихъ глазахъ при чтеніи не только Ветхаго Завета, а и Новаго; но они жили по крайней мѣрѣ въ радостной увѣренности въ неисчерпаемомъ богатствѣ Откровеній и находили назиданіе и нравственную пищу своей душѣ; нравственный элементъ былъ здѣсь сильно развитъ, и если восторженность и экзальтація лишали эту нравственность спокойствія и важности и увлекали въ фантастическій міръ, то все же однако былъ здѣсь нравственный мотивъ, а не холодныя категоріи и игра діалектики.

е) Оканчивая обзоръ экзегеза въ средніе вѣка, въ его главныхъ направленіяхъ и проявленіяхъ, мы не можемъ не остановиться и не сказать нѣсколько словъ объ одномъ замѣчательномъ явленіи въ этой области внѣ христіанства, именно о пробужденіи экзегеза Ветхозавѣтной Библии у Іудеевъ къ концу среднихъ вѣковъ.—Труды ученыхъ Евреевъ, послѣ періода талмудистовъ, направлены были исключительно на текстъ Ветхозавѣтныхъ свящ. книгъ (Мазареты). Съ окончаніемъ работъ по той части, у нихъ пробудилась вновь потребность обстоятельнаго и правильнаго экзегеза, и вышли такіе труды по этой части, которые обращали на себя вниманіе даже ученыхъ временъ такъ называемаго возрожденія, да и доселѣ небезполезны, даже положительно важны во многихъ отношеніяхъ.— Имѣли ли въ виду эти ученые, энергическіе Іудеи—воспользоваться печальнымъ положеніемъ христіанскаго экзегеза для цѣлей своей религіи, чтобы выставить ее въ особенно благопріятномъ свѣтѣ, какъ полагаютъ многіе и какъ объ этомъ можно заключать изъ жаркой и живой полемики многихъ изъ нихъ съ христіанскими экзегетами того времени,—имѣли ли они это въ виду, или нѣтъ,—какъ бы то ни было, только съ половины 12 в. въ Испаніи сначала, а потомъ и въ сосѣднихъ странахъ, ученые раввины обратились къ трудамъ толкованія своихъ священныхъ книгъ, и много сдѣлали для экзегеза.—Совершенное знаніе языка, на которомъ написаны были Ветхозавѣтныя свящ. книги, основательное грамматическое и лексическое образованіе, отчет-

ливое пониманіе своей исторіи и жизни своего народа,—вотъ средства, съ которыми они принялись за это дѣло, средства такія, которыми едва ли кто изъ тогдашнихъ христіанскихъ экзегетовъ обладалъ не говоримъ вполне, но даже отчасти. Схоластика ихъ не обуяла, отъ аллегоріи и мистики спасали, ихъ хоть не всегда, помянутыя средства, съ которыми они взялись за дѣло. Поименуемъ только замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ, такъ какъ они не остались безъ вліянія на пробужденіе со временемъ и христіанскаго экзегеза. *Абенъ-Езра* Толедскій (въ пол. 12 в.); онъ противопоставилъ толкованіе Ветхаго Завѣта методомъ историко-филологическимъ и грамматическимъ отвлеченному схоластическому направленію, которымъ скорѣе уничтожался, чѣмъ развивался экзегезъ; но съ другой стороны онъ противопоставилъ этотъ методъ и толкованію, основанному на преданіи,—на толкованіяхъ древнихъ по катенамъ и сирамъ и т. под. вещамъ. Комментарій *Абенъ-Езры* вообще самостоятельный ученый трудъ, который въ грамматическомъ отношеніи доселѣ имѣетъ свою цѣну. *Саломонъ Исаакъ Ярхи* (12 в.) составилъ толкованіе на весь Ветхій Завѣтъ съ тѣмъ же направленіемъ и тѣмъ же методомъ; отличается только тѣмъ, что вступаетъ въ жаркую полемику съ христіанскими толкователями и христіанствомъ самимъ. Это у Іудеевъ доселѣ любимый экзегетъ, котораго они ставятъ очень высоко. Кромѣ нихъ, знаменитости *Давидъ Кимхи* (к. 12 в), составившій комментарій на пророковъ и агіографы, *Исаакъ Абарбанель* Лиссабонскій, *Маймонидъ*, *Тайхумъ* и др.—13 и 14 в. съ тѣмъ же направленіемъ—историко-филологическимъ.

Вотъ что оставилъ потомству періодъ послѣ—отеческій или періодъ среднихъ вѣковъ въ отношеніи къ экзегетикѣ, т. е. не оставилъ почти ничего самостоятельнаго и жизненнаго. Съ одной стороны, въ продолженіе всего этого длиннаго періода, мертвые экзегетическіе труды катень и компилцій, глоссъ и глоссемъ и т. под., съ другой стороны, подчиненіе экзегеза отвлеченнымъ и отъинуду привнесеннымъ правиламъ схоластики и фантастическимъ грезамъ мистики.

V. Но вотъ настало время, когда новыя политическія и церковныя потребности измѣнили общественную и духовную жизнь въ Запад. Европѣ,—новый духъ повѣялъ тамъ, новое время настало. Мы говоримъ о Реформаціи, которая составила новую эпоху въ исторіи Запад. Церкви и дала новое направленіе духовнымъ силамъ нѣкоторыхъ народовъ, возбу-

дила къ жизни и дала новое направленіе и экзегезу, какое,— это увидимъ. Невдругъ и не внезапно произошла эта перемѣна, имѣвшая такое роковое значеніе для Европы; долго пробуждались отъ этого тяжелаго сна, и нигдѣ можетъ быть такъ долго, какъ въ той области, которую мы обзрѣваемъ.

а) Еще нѣсколько прежде великаго переворота въ Западъ Церкви образованные, лучшіе люди, занимавшіеся изученіемъ Библии, чувствовали и болѣе или менѣе ясно сознавали, что имъ душно въ этой атмосферѣ катенъ, компиляцій, глоссъ и глоссемъ, схоластики и мистики, и искали выхода изъ этого положенія. Ихъ природный критическій тактъ угадалъ, что возможно вѣрный и единственный выходъ изъ этой душной атмосферы—исторія и филологія, возвращеніе имъ ихъ правъ, погранныхъ схоластикой и мистикой и забытыхъ мертвыми катенами и компиляціями. Дѣло хорошее: исторія и филологія—основоположеніе знанія въ этомъ дѣлѣ; обращеніе къ буквальному историческому смыслу Библии, признаніе его истинности и значенія—твердая основа и опора для научнаго изслѣдованія ея, ограждающая отъ произвола въ дѣлѣ ея изученія. Первые слѣды этого поворота въ толкованіи Библии къ новому или лучше сказать къ старому, но забытому, началу—исторіи и филологіи замѣтны въ важномъ, но почти не замѣченномъ въ свое время, экзегетическомъ сочиненіи *Николы Лиры*, францисканскаго монаха въ Нормандіи (въ к. 14 в.): *Caellae perpetuae, sive commentaria brevia in universam bibliam*. На него, кажется, имѣли большое вліяніе экзегетическіе труды помянутыхъ раввиновъ (почему, между прочимъ, и считали его (ложно) обращеннымъ изъ Иудеевъ), и онъ рѣшительно основался на грамматически-буквальномъ смыслѣ библейскихъ книгъ, причемъ допускалъ только типичу и пророчества.—Это было возстановленіе, хотя не полное, начала древнихъ великихъ экзегетовъ, и оно обѣщало много въ будущемъ; только подчиненіе типическаго и пророчественнаго смысла находчивости представителей тогдашней Церкви Западной и ихъ авторитету было, можетъ быть, не совсѣмъ хорошимъ признакомъ, когда представители тогдашней и тамошней Церкви были или схоластики или мистики, страстно привязанные къ теоріи о многихъ смыслахъ Писанія. Впрочемъ, и эта опасность, мнимая или дѣйствительная, устранена была нѣсколько въ экзегетическихъ трудахъ знаменитаго тогда человѣка, канцлера Парижскаго университета, *Карла Жерсона* (п. 15 в.), который, основавшись на буквальномъ, исто-

рическомъ смыслѣ Библіи и допуская типологію и пророчества, освободилъ ихъ изъ подъ опеки и авторитета тогдашней Церкви, и основывался въ признаніи и развитіи ихъ только на Писаніи самомъ и на началахъ здраваго смысла. Къ этому же направленію принадлежали *Альфонсъ Тостатъ*, Еписк. Авильскій (пол. 15 в.), и *Діонисій Риккель*—*Doctor Exstatiens* (посл. пол. 15 в.).—Слѣды подобнаго же направленія видны въ извѣстномъ *Іоаннѣ Гуссѣ*.—Здѣсь должно упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ, которое хотя не прямо, но много и сильно содѣйствовало такому обороту въ дѣлѣ изученія Библіи. Это—съ половины 15 в. все болѣе и болѣе распространявшееся и развивавшееся, въ особенности въ Италіи и прирейнскихъ странахъ, знаніе греческаго языка и изученіе классиковъ вообще. Это дало возможность теологамъ и экзегетамъ замѣнить латинскій текстъ Новаго Завѣта единственный, бывшій въ употребленіи, подлиннымъ, а главное—образовало и развило въ нихъ вкусъ, дало возникавшему историко-филологическому направленію новую пищу, и пробудило въ нихъ сознаніе и заставило размыслить объ истинныхъ началахъ правильнаго объясненія Писанія, отыскивать не то, что писатель той или другой книги *хотѣлъ* сказать тѣмъ или другимъ выраженіемъ, и что *можетъ* значить то или другое выраженіе, а стараться узнать отчетливѣе только то, что писатель говоритъ и что именно значить и должно значить то или другое выраженіе. Съ такимъ направленіемъ явились труды *Лаврентія Валлы* (15 в.), *Тома де Вю*, Кардинала и Епископа Гаэтскаго, извѣстнаго болѣе подъ именемъ *Кайетана* (16 в. нач.), но особенно многочисленные сочиненія и переводы Библейскихъ книгъ извѣстнаго *Эразма Роттердамскаго* (въ п. пол. 16 в.), каковы: новый Латинскій переводъ Новаго Завѣта, напечатанный безчисленное множество разъ, съ учеными примѣчаніями и апологіей *contra morosos ac indoctos*, въ родѣ манифеста самостоятельной науки о ея достоинствѣ; его парафразы Библіи, которые, для всѣхъ изучающихъ связь идей въ священннхъ Писаніяхъ, остаются, говорятъ, сокровищемъ доселѣ, и мн. др. сочиненія.—Въ то же время дѣйствовали на этомъ поприщѣ не менѣе знаменитый *Рейхлинъ* и *Гуттенъ*. Такъ еще до реформаціи и почти независимо отъ ея интересовъ передовыми мыслящими людьми сдѣлано было довольно для оживленія экзегеза. Но инициативу кореннаго преобразованія и измѣненія не могли держать въ рукахъ тѣ люди, которые въ *литературномъ* обра-

зовани видѣли единственный способъ возбужденія духовной жизни,—когда нужно было сломить жизненные оковы, не позволявшія и проснувшемуся духу встать: у нихъ не достало духу и смѣлости на бѣльшее, и они дошли лишь до сознанія, что только вкусъ и научность не сдѣлаютъ мѣръ лучше. Дѣло кореннаго преобразования и удовлетворенія пробудившимся уже потребностямъ духа принадлежитъ тѣмъ людямъ, современникамъ ихъ, которые извѣстны подъ именемъ *Реформаторовъ*, съ ихъ основнымъ положеніемъ, что „только Библия есть единственный непогрѣшимый источникъ истинной вѣры и вѣдѣнія“. Экзегезъ здѣсь долженъ былъ, по самому этому основному положенію, оживиться и получить другое направленіе.

б) Основное начало реформаторовъ, что Библия есть единственный непогрѣшимый источникъ вѣроученія, и сама по себѣ, безъ посредства преданія, вполне достаточна для вѣры, имѣло огромное вліяніе на характеръ и направленіе экзегеза. Естественно, что изученіе Библии обратило на себя особенное, исключительное вниманіе людей этого направленія, и изученіе—безъ посредства всякаго авторитета, кромѣ самой Библии, слѣдовательно, повидимому, совершенно самостоятельный характеръ должно было получить оно,—но это впрочемъ только повидимому. Во первыхъ, быстро развившіеся догматическіе и церковно-практическіе споры между реформаторами и католиками имѣли сильное вліяніе на экзегезъ и подчиняли его по большей части себѣ, т. е. въ основаніи экзегеза реформаторовъ полагалась также цѣлая система вѣрованій, воззрѣній и убѣжденій, несогласныхъ въ извѣстныхъ пунктахъ съ вѣрованіями, воззрѣніями и убѣжденіями господствующей Церкви, и въ истолкованіи Библии старались отыскивать оправданіе этой системы.—Не такъ еще замѣтно было это подчиненіе экзегеза догматикѣ и системѣ у первыхъ реформаторовъ; но мы увидимъ—къ чему это повело со временемъ. Во вторыхъ, какъ ни силились они освободиться отъ преданія развитіемъ мысли о достаточности (*sufficientia*) одного Писанія для вѣры и богословской науки, о ясности его въ самомъ себѣ (*perspicuitas*) и богодухновенности даже самой буквы Писанія, исключаяющей нужду въ небогодухновенномъ преданіи, но это былъ самообманъ; совсѣмъ оторваться отъ преданія, опустить изъ вниманія, вычеркнуть изъ памяти и исторіи труды цѣлыхъ 15 вѣковъ, было невозможно, и—по теоретическимъ началамъ и по истори-

ческимъ; совершенной свободы, о которой мечтали въ своемъ воодушевленіи эти люди, быть не могло; вышла другая странность: изъ преданія выбирали только то, что нужно было для утвержденія и развитія ихъ системы воззрѣній, и—встали подѣ влияніе неполнаго, односторонняго и искаженнаго преданія; произвольная система отрывочныхъ преданій, взятыхъ для развитія системы особенныхъ воззрѣній, легла также въ основаніе реформаторскаго экзегеза; свобода выродилась въ произволь. Въ послѣдствіи это начало повело къ весьма несвободнымъ и нераціональнымъ изслѣдованіямъ. Наконецъ, съ освобожденіемъ изъясненія Писанія отъ авторитета преданія необходимо было дать огромное значеніе личности экзегета: ибо на авторитетѣ этой личности опиралась вѣра въ вѣрность толкованія; толкователь долженъ былъ стоять выше обыкновенныхъ смертныхъ; ему нужно было особенное содѣйствіе Благодати для правильнаго толкованія вдохновенныхъ Писаній, и представителямъ этого направленія приписано именно это содѣйствіе. Вѣрное само въ себѣ начало, что благочестивые правильно толкуютъ Писаніе, въ приложеніи повело опять къ произволу: въ жаркомъ спорѣ за свое дѣло, которое считаетъ правымъ, и въ экзальтаціи, каждый можетъ приписывать себѣ особенное содѣйствіе Божества, особую благодать для объясненія, какъ бы онъ ни объяснялъ. Давалось широкое мѣсто личному, субъективному произволу, и онъ дошелъ со временемъ, какъ увидимъ, до нелѣпостей: желаніе освободиться отъ истиннаго авторитета довело до рабства авторитетамъ ложнымъ. Вотъ три важнѣйшихъ недостатка того начала, которое легло въ основаніе экзегеза реформаторовъ, и—можно уже было по нимъ предсказать, къ чему поведутъ они экзегезъ. Вначалѣ, когда они не ясно еще были сознаны и поняты, не обнаружались еще крайности ихъ приложенія; но послѣдующее время выказало наружу эти крайности. Особенно важныя послѣдствія имѣлъ одинъ недостатокъ—свобода отъ авторитета въ дѣлѣ объясненія, недостатокъ, разившійся до совершеннаго произвола, подѣ разными влияніями.

Но не смотря на шаткость и неудовлетворительность этого реформаторскаго начала, при тѣхъ недостаткахъ, послѣдствія которыхъ оказались особенно потомъ, направленіе экзегеза реформаторовъ имѣло много добрыхъ, благотворныхъ для послѣдующаго развитія сторонъ. Прежде всего—а) строгое историко-филологическое и грамматическое направленіе въ

толкованіи. Дѣло предшественниковъ реформаціи, о которомъ мы упоминали, продолжалось по возможности строго вездѣ, гдѣ не мѣшали этому догматическіе и прочіе споры, гдѣ менѣе было полемики. Это налагало тяжелую цѣпь на неумѣренный аллегоризмъ, странную игру въ образы, лица и событія,—это — главное; потомъ, б) оно вообще было сильнѣйшимъ противодѣйствіемъ тому направленію, которое находило множество смысловъ въ Писаніи.—Все это мало по малу отстранялось и выходило изъ моды; на схоластическіе и мистическіе методы толкованія наложены были пока благодѣтельные оковы. И за это не могутъ быть непризнательны реформаторамъ друзья здраваго экзегеза, особенно если взять во вниманіе, съ какими незначительными средствами взялись за это тогдашніе реформаторы. Грамматически-буквальный, историческій смыслъ былъ у нихъ, какъ въ періодъ знаменитѣйшихъ экзегетовъ — отцевъ, на первомъ планѣ. Но этимъ не исключался у нихъ, какъ и въ періодъ отцевъ, другой смыслъ — таинственный тамъ, гдѣ на него указывалъ самый буквальный смыслъ и исторія. *Grammatica non debet regere, sed servire rebus*, сказалъ въ этомъ отношеніи Лютеръ.—Потому пророческій и типическій смыслы они признавали вездѣ, гдѣ указывало ихъ или Писаніе Новозавѣтное, или буква Писанія Вѣтхозавѣтнаго въ снесеніи съ исторіей и—аналогія вѣры христіанской вообще; отсѣкали только произволь и натяжки, чьи бы они ни были.—Далѣе, в) обращаетъ на себя вниманіе способъ изслѣдованій Библии у реформаторовъ (первыхъ). Казалось, при грамматическомъ и филологическомъ методѣ удобно можно было впасть въ мелочность и игру въ частныя понятія, въ ущербъ общности системы и суммы всего вѣроученія. Но вѣрный тактъ во многомъ предохранилъ ихъ отъ этого: отношеніе частныхъ мѣстъ къ общему библейскому міросозерцанію, или къ цѣлой области вѣроученія, положено было у нихъ въ основаніе изслѣдованій библейскихъ.—Это было благодѣтельнымъ противодѣйствіемъ мелочной и забавной повременамъ игрѣ схоластики въ отвлеченныя понятія и категоріи, когда, забывая общее, погружались въ бездну мелочности, изъискиванія отношеній между такими понятіями и представленіями, которыя ни какъ не могли быть сопоставлены между собою, и изъ сопоставленія которыхъ выраждались новыя комбинаціи понятій, не менѣе странныя и забавныя и т. д. и т. д.; пока гордіевъ узелъ не разрѣзывался вдругъ ножомъ, какой — нибудь

нечаянной выходкой, или самой почтенной и старой комбинаціей, которая будто бы давала ключъ ко всѣмъ предшествовавшимъ, хотя въ самомъ дѣлѣ ничего не давала.—Возведеніе здравое частныхъ изреченій къ общности міросозерцанія и взаимное разъясненіе ихъ, было, говоримъ, противодѣйствіемъ этой игрѣ и очищало экзегезъ отъ всякой чуждой коры, наростовъ и прививокъ; здѣсь всему давалось свое значеніе;—оттого стройность и отчетливость цѣлой системы толкованія и отвлеченныхъ герменевтическихъ началъ. Наконецъ, г) нельзя не замѣтить здѣсь и не поставить въ заслугу экзегезу реформаторовъ того, что всѣ ихъ толкованія были составляемы популярно, на языкѣ народномъ и, при ихъ талантѣ популяризировать, это имъ весьма удавалось. Они, первые реформаторы, не въ примѣръ своимъ преемникамъ, не хотѣли признавать различія между Церковію и школой, между кафедрой проповѣднической—церковной и кафедрой профессорской; тамъ и здѣсь они видѣли одинаковыя потребности, тамъ и здѣсь и старались одинаково удовлетворять этимъ потребностямъ.—Благодѣтельные слѣдствія этого понятны, и—жаль, что это съ теченіемъ времени не удержалось и послѣдовало такое рѣзкое отдѣленіе Церкви отъ школы, какое и доселѣ видимъ мы въ протестантскомъ Западѣ,—да и не только тамъ впрочемъ.—Замѣчательнѣйшими представителями этого новаго направленія съ упомянутыми его достоинствами и недостатками, были: *Лютеръ* († 1546), который очень много потрудился и для перевода и для комментарія Библии. По формѣ впрочемъ его экзегитическія сочиненія—не собственно строго комментаріи; въ нихъ очень преобладаютъ догматико-практическіе интересы, и—вообще Лютеръ не по формѣ, но по духу и направленію реформаторъ и библейскаго экзегеза;—*Меланхтонъ* (1560), котораго многочисленные комментаріи также показываютъ преобладаніе догматическихъ интересовъ, что весьма понятно въ трудахъ этихъ первыхъ образователей новой формы вѣроисповѣданія; ихъ приверженцы и послѣдователи—*Vugenhausen*, *Iustus Ionas* (того же в.), нѣсколько послѣ *Бренциъ*, написавшій толкованія въ этомъ направленіи почти на всѣ книги Ветхаго и Новаго Заветъа, и особенно *Мө. Флякцій*,—теоретикъ и представитель герменевтическихъ началъ реформаціи (1575), и горячій полемикъ противъ тогдашняго схоластическаго и мистическаго экзегеза въ католической церкви.

в) Почти по одинаковому, какъ Лютеръ съ братіею, мотивамъ и направленію, противъ злоупотребленій Римской Церкви и въ практикѣ и въ наукѣ—дѣйствовали одновременно съ Лютеромъ, хотя и независимо отъ него, два другія реформатора съ своими приверженцами, это—*Цвингли* (1561) и *Кальвинъ* (1564). Ихъ взгляды и сужденія о Библии были сходны съ Лютеранскими, а потому и экзегезъ имѣлъ почти тотъ же характеръ и направленіе у нихъ, какъ и у тѣхъ,— съ тѣми же недостатками, относительнымъ достоинствомъ и вліяніемъ. Различіе только то, что здѣсь менѣе подчиненъ былъ экзегезъ догматической системѣ, чѣмъ у Лютеранъ,— въ особенности въ отношеніи къ таинственному смыслу, типологіи и пророчествамъ Ветхаго Завѣта; здѣсь преобладалъ чисто историческій штандпунктъ, со всѣми крайностями буквализма, такъ что ихъ экзегезъ прозванъ былъ іудейскимъ (какъ экзегезъ Теодора Мопсуетскаго). Представителями этого направленія были сами реформаторы: *Цвингли* написавшій комментарий на многія книги Ветхаго и Новаго Завѣта, *Эколатидій* Базельскій, *Пелликанъ* (въ пол. 16 в.) и другіе послѣдователи его; *Кальвинъ*, написавшій комментарий на весь Новый Завѣтъ, кромѣ Апокалипсиса, котораго онъ не любилъ за аллегорію, и—на многія книги Ветхаго Завѣта. Въ немъ особенно выразилось это буквалистически—Іудейское направленіе; его и называли *Calvinus Judáizans*; *Буллигеръ*, *Вольфангъ Мускулъ*, *Шастильонъ* и др. его послѣдователи. Судьбы направленія ихъ экзегеза, по самой одинаковости основныхъ положеній съ лютеранскими, были одинаковы съ экзегезомъ лютеранъ.

г) Потрясающее впечатлѣніе произвела реформація на міръ католическій, когда, послѣ глухихъ недоразумѣній, увидѣли наконецъ, что Лютеръ не шарлатанъ и не матеріалистъ, и поняли, въ чемъ дѣло, и—глубоко призадумался Католицизмъ надъ своимъ положеніемъ. Это отразилось и на богословской наукѣ вообще и въ частности на экзегезѣ. Проходила пора схоластико-діалектическихъ тонкостей и мистическихъ грезъ, ни сколько почти не относившихся къ экзегезу, и насильно вдвинутыхъ въ него. Сила обстоятельствъ отрезвила *нѣсколько* и схоластическихъ и мистическихъ толкователей Писанія. Теорія о неисчерпаемой многосмысленности текста библейскаго значительно видоизмѣнилась, остались только три: *буквально-историческій*, *нравственный* и *типологическій*, и въ раскрытіи ихъ стали руководствоваться болѣе трезвыми на-

чалами, началами исторіи и филологіи, а не мечтательными, кабинетно-апріорическими началами, доведшими до нелѣпостей схоластики и странностей мистики. Болѣе искренно и чистосердечно, и съ меньшимъ количествомъ предразсудковъ и предзанятыхъ идей обратились католики къ древнимъ великимъ экзегетамъ — Отечественнаго періода, и по нимъ начали изучать Библию. Въ добрый часъ, можно было бы сказать имъ, но часъ не совсѣмъ былъ добрый, и направленіе это не утвердилось пока, такъ что первые представители этого направленія не оставили, по обстоятельствамъ времени, значительныхъ экзегетическихъ твореній, на которыя съ любовью могло бы посмотреть потомство; это было переходное состояніе. Тридентскій соборъ болѣе созналъ, выразилъ и формулировалъ потребности Церкви вообще и экзегеза въ частности; хотя и не предохранилъ онъ отъ всѣхъ односторонностей, но поставилъ въ болѣе чистомъ видѣ теорію экзегеза: *Sinodus decernit, ut nemo suae prudentiae innixus in rebus fidei et morum, Sacra Scripturam ad suos sensus contorqueus, contra eum sensum, quem tenuit et tenet sancta mater Ecclesia, cujus est judicare de vero sensu et interpretatione S. Scripturae, aut enim contra unanimum consensum. Patrum, ipsam S. Scripturam interpretari audeat* (Cons. Trident. Sess. v.), такъ гласитъ одно правило собора, — правило весьма благотворное для развитія экзегеза, если бы оно было поопредѣленнѣе и ограничивало нѣсколько понятіе Церкви. Въ этомъ новомъ духѣ и направленіи католическаго экзегеза подвизались надъ толкованіемъ Библии, тогда и нѣсколько послѣ, лучшіе богословы — экзегеты Западной Церкви, которые имѣютъ и теперь еще важное значеніе. Правда, нельзя было скоро отрѣшиться отъ оковъ схоластики, и у многихъ замѣтна сильная склонность къ многосмыслію текста и диалектическимъ тонкостямъ, привнесеннымъ отъ инуду; но важно уже и то, что многосмысліе здѣсь — не какъ существо, но какъ нравственное примѣненіе трактуется. Мы поименуемъ здѣсь извѣстнѣйшихъ представителей этого направленія. Это — въ теоретическомъ отношеніи — *Беллярминъ* Кардиналь и іезуитъ (1621), *Мартинау* — Бенедиктинецъ, *Августинъ Камметъ* Бенедиктинецъ — аббатъ Зелонскій, *Гербертъ* — Бенедиктинецъ (всѣ нач. 17 в.). Экзегеты и комментаторы собственно, большею частію, были іезуиты. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ — *Еммануилъ Са* (1596), составившій комментарий на все Писаніе; испанецъ *Іоаннъ Мальдонатъ* (1583), — комментарий на

большую часть Писанія, поражающей ученостью и начитанностью; *Салмеронъ* (1597) — комментарій на весь Новый Заѣтъ; *Маріанна* и *Мендоза* (пол. 17 в.), — комментарій на весь Ветхій и Новый Заѣты; *Естій* (1613), — комментарій на посланія Павловы, отличающийся тѣмъ, что стоитъ на чисто-историческомъ штандпунктѣ, кромѣ мѣстъ, требующихъ другаго объясненія; *Іоаннъ Туринъ*, составившій комментаріи на всю Библию (1636); *Корнелій фонъ-Штейнъ* (a Lapide) (1637), составившій обширный комментарій на всю Библию, кромѣ Іоанна и Псалмовъ, — особенно любитъ многосмысліе; *Менохиусъ* (1655): *Brevis expositio sensus litteralis totius Scripturae, ex optimis auctoribus collecta*; *Гардуинъ* Іезуитъ, — комментарій на Новый Заѣтъ, особено выше-поименованный *Донъ-Кальметъ*, составившій огромный *Commentarius litteralis Biblium*, съ прибавленіемъ различныхъ разсужденій о различныхъ предметахъ, относящихся до Библии. Этими громадными и трезвыми трудами опредѣлилась и въ нихъ развилась очень полно система католическаго экзегеза этого новаго времени. Въ немъ замѣтенъ сильный поворотъ къ духу и характеру древняго экзегеза, и теперь-то можно было сказать ему: въ добрый часъ! Только странность полемики и схоластика здѣсь оставили еще не совсѣмъ хорошіе слѣды; но первая была необходима въ тѣ времена страстной борьбы съ новымъ вѣроученіемъ, а вторая — наслѣдіе исторіи, отъ котораго не смогли освободиться даже даровитѣйшіе и трудолюбивѣйшіе дѣятели этого направленія. Вообще, католики и протестанты, съ теченіемъ времени во многомъ сошлись было во взглядахъ на экзегезъ, но ихъ раздѣляла непроходимая бездна въ догматическихъ и особенно церковно-практическихъ вопросахъ, и примиреніе между ними было невозможно. Католики, соединясь въ тѣсный строй и строго, по возможности, организовавъ свою систему, очистивъ ее по возможности отъ дичи схоластической и возвратившись, хотя далеко не вполнѣ, къ экзегезу Отцовъ, сильно ратовали противъ протестантовъ, гдѣ только было возможно.

д) А между тѣмъ, какъ такъ усердно работали энергичскіе католики и особенно іезуиты на поприщѣ экзегетики, — что происходило съ экзегезомъ протестантовъ? Довольно мрачную картину представляетъ онъ въ продолженіи цѣлаго слишкомъ столѣтія послѣ первыхъ реформаторовъ и ихъ первыхъ послѣдователей, — такую мрачную, какой нельзя было и ожидать, судя по началу этого всего дѣла. Удовлетворен-

ные ли завоеваніемъ себѣ политической независимости, упорные ли своими побѣдами надъ дряхлымъ, какъ они выражались, католицизмомъ, утомленные ли полемикой, или просто, наконецъ, подвергшіеся нѣкотораго рода апатіи, какая иногда бываетъ вслѣдъ за усиленной и напряженной реакціей,—только послѣдователи первыхъ реформаторовъ, по какому-то непостижимому ослѣпленію, сочли свое дѣло оконченнымъ, между тѣмъ какъ оно только—что было начато, и этимъ показали, что они не понимаютъ вполнѣ своего дѣла. На переверотъ въ области духа, произведенный во имя и подъ знаменемъ свободы, они вздумали наложить цѣпи формулъ, и—тѣмъ показали, что они не вполнѣ разумѣли и силу и смыслъ произведенаго переверота, и не представляли ясно его послѣдней цѣли. Достигнутые результаты въ дѣлѣ вѣроученія они начали теперь оправдывать при помощи утонченной діалектики и всевозможными тонкостями. Все было тонко, учено, пожалуй—умно, съ точки зрѣнія діалектики, но холодно, безъ внутренней жизненной теплоты,—школа мало по малу отчуждалась отъ жизни, Библия отъ народа, кафедра проповѣдническая—церковная отъ кафедры профессорской, потеряли лучшее, что завоевала—было реформація. Библейскій экзегезъ въ частности упалъ, погрузился опять въ схоластическія тонкости, отвлеченности, низшелъ до простаго выбора догматическихъ мѣстъ для полемики; составляли изъ нихъ сухіе ряды по счету, достоинству и значенію, и изъ-за нихъ начинали полемику, самую мелочную и задорную, произвольно извращая большею частію ихъ смыслъ. Ссылка въ этомъ случаѣ на озареніе духовное, на внутреннее свидѣтельство Духа, какъ обезпеченіе истинности толкованія, отзывается какой-то гнусной ироніей.—Оставалось живымъ только то, что написалъ докторъ Мартинъ съ своими сподвижниками. Теперешняя полемика была мелочна, бездушна и отзывалась какой-то плачевностію въ соединеніи съ бессильнымъ задоромъ. Самое строжайшее понятіе объ инспираціи, простирающейся на слова и буквы и знаки буквъ, убило возраждавшуюся—было филологическую науку, невѣрность историческаго такта и взгляда породила шаткость и странность въ понятіяхъ объ аллегоріи и типикѣ. Все это испортило вкусъ, и трактовали о маловажныхъ вещахъ съ громаднымъ и смѣшнымъ аппаратомъ педантической учености.—Вообще, это было темное время протестантской богословской мысли и науки. Мы не хотимъ перечислять представителей этого

темпаго направленія, которое ни чѣмъ почти не уступаетъ временамъ схоластики. Можетъ быть, оно такъ нужно было по требованіямъ времени?!

Между тѣмъ на почвѣ протестантизма выросли и развились различныя секты, партіи и малыя вѣроисповѣданія съ болѣе или менѣе свободнымъ, но незрѣлымъ направлениемъ и всѣ они начали употреблять Библию, какъ орудіе и средство для оправданія своихъ воззрѣній и убѣжденій, и—понятно, какой характеръ долженъ былъ получить у нихъ экзегезъ. Прикрываясь идеей свободы въ изъясненіи, они весьма не свободно пользовались Библией для своихъ цѣлей,—это партіи и секты Сочиніанъ, Кокцейанъ, Арминіанъ, Піетистовъ, Янсенистовъ, Апокалиптиковъ и др. Представителей этихъ направленій мы не будемъ опять исчислять, потому что они не имѣли положительнаго значенія въ области экзегеза, хотя между ними были люди очень даровитые.

Лучшимъ людямъ тѣхъ временъ опять не могло не показаться душнымъ жить въ этой атмосферѣ, какъ и лучшимъ людямъ временъ предъ реформаціей. Они искали выхода, но пока не находили и бросались въ разныя стороны. Одни пустились въ филологію, но остановились на мелочахъ, отъ которыхъ нельзя было ожидать спасенія; другіе—въ археологію, но тѣ же мелочи и то же неудовлетвореніе; третьи—къ собранію катенъ, но здѣсь было что-то мертвое; четвертые къ парафразу,—и отсюда ничего не вышло. Обладавшіе болѣе вѣрнымъ тактомъ обратились къ исторіи, единственной спасительницѣ въ этомъ положеніи; но духъ мелочности и отсюда изгналъ въ первое время жизнь. Все это было признакомъ новаго переворота въ области науки и экзегеза, и онъ явился со временемъ, имѣя тѣточкою отправленія исторію. Но наступленіе его было предупреждено вмѣшательствомъ философіи, и подъ влияніемъ ея дѣло получило другой оборотъ.—А между тѣмъ экзегезъ католиковъ болѣе и болѣе развивался въ духѣ церкви, отрѣшаясь отъ схоластики и діалектическихъ тонкостей, и всталъ сильно во всеоружіи въ виду предстоявшаго новаго переворота.

(Продолженіе будетъ).

Святой Іоаннъ Златоустъ.

(26 Февраля 398 года.)

Имя Златоуста въ Православной Христовой Церкви не перестаетъ, „якоже свѣтлость огня“, блистать вотъ уже полторы тысячи лѣтъ. Ни одно историческое лицо, ни одинъ даже геніальный писатель, поэтъ, философъ или ораторъ никогда не пользовался столь продолжительною и столь широко распространенною извѣстностію, какъ Святой Златоустъ. Ни чьи писанія, кромѣ Божественныхъ, не сохранили въ теченіе столь долгаго времени свою свѣжесть, свою живость, свой блескъ, свою, можно сказать, новизну, какъ писанія Златоустовы. Читаете ли вы житіе этого святаго, или одинъ какой либо эпизодъ изъ его жизни, вы чувствуете, что вы вошли какъ бы въ самый центръ кипучаго жизненнаго движенія одной изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ всемірной исторіи. Станете ли читать его творенія, вы какъ бы слышите проповѣдника, изобличающаго ваши или современные вамъ заблужденія, пороки, увлеченія, слышите проповѣдника— психолога, пронизательно слѣдящаго за всѣми движеніями вашего сердца, вашего ума, вашей совѣсти; и въ то же время вы невольно переноситесь мыслию къ той отдаленной эпохѣ, въ среду того столичнаго общества, которое только что отреклось отъ язычества, но еще не далеко ушло отъ него, и съ удивленіемъ убѣждаетесь, что и современное намъ общество не далеко ушло отъ того общества, среди котораго раздавалась обличительная проповѣдь Златоуста. Никогда онъ не вмѣшивался ни въ какія политическія дѣла; но его властное пастырское слово было такъ могущественно, что всѣ къ нему прислушивались, и народъ, и вельможи, и даже императорскій домъ. Приблизить современное общество къ идеаламъ христіанства, очистить его отъ язычества: вотъ всѣ его стремленія, вся задача его пастырскаго слова, все величіе его самоотверженнаго служенія Церкви и христіанскому обществу. Его могущественное слово съ церковной каѳедры, въ послѣдніе годы его жизни, въ послѣдніе 10 лѣтъ его столичнаго архипастырства и проповѣдничества, поставило его на такую высоту общественной дѣятельности, какой могъ достигнуть не всякій государственный сановникъ. Этотъ самый блестящій періодъ его жизни начинается съ того времени,

когда онъ изъ простаго Антіохійскаго пресвитера рукоположенъ былъ въ санъ Архіепископа на самую высшую кафедру Восточной Римской Имперіи, въ ея столицѣ—Константинополѣ. Это было 26 Февраля 398 года, т. е. ровно полторы тысячи лѣтъ, или 15 столѣтій тому назадъ.

Святый Іоаннъ Златоустъ еще до крещенія, въ своемъ раннемъ возрастѣ получилъ христіанское воспитаніе отъ своей благочестивой матери Аноусы. Сама она обучила его грамотѣ и съ дѣтскихъ лѣтъ упражняла его въ чтеніи однихъ только священныхъ книгъ. Затѣмъ онъ, за неимѣніемъ христіанскихъ среднихъ и высшихъ школъ, прошелъ полный курсъ общеобразовательныхъ наукъ въ лучшихъ языческихъ школахъ. Высокое образованіе и природный ораторскій талантъ открыли ему путь къ самой выгодной въ то время и самой почетной карьерѣ адвоката. Практика адвоката дала ему возможность изучить жизнь современнаго ему общества во всемъ ея разнообразіи. Онъ, повидимому, готовъ былъ втянуться въ круговоротъ этой жизни съ ея удовольствіями и увлеченіями. Но незаглохли въ немъ сѣмена христіанскаго благочестія, глубоко вложенныя въ его душу его благочестивой матерью. Его чистая душа скоро почувствовала пустоту и ложь свѣтской разсѣянной жизни и роскоши; онъ рѣшился оставить этотъ суетный міръ, и избрать образъ жизни, наиболѣе соотвѣтствующій христіанскимъ идеаламъ. Такимъ именно образомъ жизни онъ считалъ жизнь иноческую и въ особенности подвиги пустынножительства. По кончинѣ своей матери, умолявшей сына не оставлять ея, пока она жива, Іоаннъ удалился въ пустыню, гдѣ въ продолженіи четырехъ лѣтъ велъ строгую подвижническую жизнь. Но сильно разстроенное здоровье принудило его возвратиться въ родную Антіохію. Архіепископъ Мелетій, еще до удаленія Іоанна въ пустыню посвятившій его въ чтеца, съ радостію встрѣтилъ его по возвращеніи изъ пустыни и посвятилъ его въ діакона. Должность діакона, обязаннаго исполнять разныя благотворительныя порученія отъ Церкви по отношенію къ бѣднымъ, находившимся на ея попеченіи, дала Іоанну случай проявить во всей силѣ тѣ чувства благотворительности, которыя потомъ характеризовали всю его пастырскую дѣятельность и сдѣлались господствующимъ мотивомъ въ его проповѣди. Преемникъ Мелетія Флавіанъ посвятилъ Іоанна въ пресвитера. Съ этого времени началась его блестящая проповѣдническая дѣятельность. Архіепископъ далъ ему полную свободу пропо-

вѣдывать въ церкви. Въ Антиохіи, съ населеніемъ въ 200000, христіанъ было не болѣе половины этого числа, остальные были язычники и евреи. Но и христіане въ образѣ своей жизни далеко еще не всѣ освободились отъ языческихъ обычаевъ. Цирки, театры и другія общественныя увеселенія, вполнѣ отличавшіяся языческимъ характеромъ, нерѣдко въ праздникъ отвлекали народъ отъ церкви. Великій проповѣдникъ скоро достигъ того, что народъ въ громадномъ множествѣ стекался въ храмъ, чтобы слушать его бесѣды, отъ чего театръ нерѣдко оставался почти пустымъ во время своихъ зрѣлищъ. Что же привлекало этихъ слушателей къ кафедрѣ проповѣдника? Не блестящее звонкими фразами краснорѣчіе, а простая, какъ Евангеліе, бесѣда, живая рѣчь о ихъ же собственной жизни, иногда жесткое, безпощадное, прямодушное обличеніе, иногда глубоко-трогательное состраданіе, иной разъ потрясающее изображеніе суда и гнѣва Божія къ нераскаяннымъ грѣшникамъ и въ концѣ чуть не каждой бесѣды призывъ къ милосердію, къ благотворительности. Антиохійцы восхищались, слушая проповѣдь, иной разъ продолжавшуюся нѣсколько часовъ сряду. По временамъ слышались изъ толпы одобрительныя восклицанія проповѣднику. Иногда даже рукоплескали, какъ въ театрѣ или на площади; въ такихъ случаяхъ проповѣдникъ старался вразумить рукоплескавшихъ, объяснить имъ неприличіе ихъ поведенія въ церкви. „Я не желаю, говорилъ онъ, ни вашихъ рукоплесканій, ни этого шума. Все мое желаніе, чтобы вы въ безмолвіи выслушавъ, что я говорю вамъ, примѣняли это наставленіе къ жизни. Вотъ похвалы, которыхъ я желалъ бы.—Вы вѣдь не въ театрѣ; здѣсь школа духовная, и вы должны доказывать свое послушаніе вашими дѣлами. Только тогда я буду считать себя вознагражденнымъ за свои труды“. Однажды онъ такими же увѣщаніями вразумлялъ своихъ слушателей и долго говорилъ на эту тему; вдругъ онъ прерываетъ свою рѣчь: „Что же? Опять рукоплесканія? Я говорилъ вамъ, что не та мнѣ похвала нужна. Если вы примете къ сердцу мои наставленія и внесете въ свою жизнь, вотъ это будетъ для меня самое лучшее одобреніе“. Въ Антиохіи его прозвали Златоустомъ. Бесѣды свои онъ говорилъ во время каждой своей службы, не менѣе двухъ, а иногда трехъ разъ въ недѣлю. Здѣсь, въ Антиохіи, на бесѣдахъ своихъ онъ подробно истолковалъ книгу Бытія, Псалтирь, книгу Пророка Исаи, Ев. Матѳея и Іоанна, 8 посланій Ап. Павла. Всѣ свои бесѣды говорилъ

онъ изустно и никогда самъ ихъ не записывалъ. Какъ же сохранилось и дошло до насъ такое множество и такихъ большихъ бесѣдъ? Въ тѣ древнія времена очень было развито искусство скорописанія. Въ церковь, гдѣ проповѣдывалъ Златоустъ, приходили скорописцы и записывали его бесѣды. Немного ранѣе Св. Златоуста, Григорій Богословъ, оставляя Константинопольскую кафедру въ своей прощальной рѣчи говорилъ: „прощай, святая Анастасія (такъ называлъ онъ свой храмъ во имя Воскресенія), прощайте, скорописцы, спѣшившіе здѣсь записывать мои слова“.

Златоустъ являлся иногда строгимъ обличителемъ народа и въ то же время единственнымъ утѣшителемъ въ постигшемъ его несчастіи. Такъ было въ то время, когда Антіохійцы взбунтовались и оскорбили изображенія Императора (Θеодосія). Всему городу угрожалъ гнѣвъ царскій и жестокія казни. Народъ, опомнившись, съ ужасомъ понялъ, что ожидаетъ такъ провинившуюся Антіохію. Архіепископъ Флавіанъ взялъ на себя трудъ ѣхать въ Римъ, болѣе чѣмъ за 1000 верстъ, умолять Императора о помилованіи преступнаго, но теперь кающагося, города. Во все время отсутствія престарѣлаго Архіепископа томительное ожиданіе неизвѣстнаго исхода его ходатайства угнетало народъ тяжелою скорбью, иногда доходившею до отчаянія. Кромѣ Златоуста некому было утѣшить и ободрить народъ. Архіепископъ Флавіанъ отправился въ путь до наступленія великаго поста. Цѣлую недѣлю безмолвствовала Златоустъ. Наконецъ въ воскресенье недѣли сыроустной проповѣдникъ вышелъ къ народу, чтобы подѣлиться съ нимъ своими скорбными чувствами. „Что сказать мнѣ или о чемъ говорить? Время слезъ теперь, а не рѣчи,—рыданій, а не словъ,—молитвы, а не проповѣди. Содофанное такъ велико, рана столь неисцѣлима, язва такъ глубока, что она выше всякаго врачевства и требуетъ высшей помощи. Дайте мнѣ оплакать настоящее бѣдствіе. Семь дней молчалъ я, какъ друзья Іова: дайте мнѣ теперь открыть уста и оплакать это общее бѣдствіе... Откуда такая переменна? Ничего не было славнѣе нашего города; теперь ничего не стало жалче его. Народъ столь тихій и кроткій, всегда покорный правителямъ, теперь вдругъ разсвирѣпѣлъ, произвелъ такія буйства, о которыхъ и говорить непристойно. Плачу и рыдаю теперь—не отъ важности угрожающаго наказанія, а о крайнемъ безумствѣ сдѣланнаго. Отъ плача прерывается голосъ мой“... Народъ рыдалъ, вопли плачущихъ заглушали по-

трясающія слова Златоуста. Но онъ не оставлялъ своей паствы безъ утѣшенія: въ теченіе всего поста почти ежедневно вступалъ на свою кафедру съ словами утѣшенія и призыва къ покаянію и молитвѣ. „Возлюбленные, говорилъ онъ, перестаньте отчаиваться. Не столько мы сами заботимся о своемъ спасеніи, сколько заботится о насъ создавшій насъ Богъ“. Проповѣдникъ не упускалъ случая повременимъ дѣлать поучительные выводы изъ настоящаго положенія его паствы. „Чего вы такъ ужасаетесь? гнѣва земнаго царя, жестокаго наказанія, которое вы вполнѣ заслуженно понесете въ этой жизни? Какъ же вы не боитесь болѣе страшнаго гнѣва небеснаго Царя, не страшитесь вѣчнаго наказанія, когда прогнѣвляете Его своими грѣхами?“ Вѣсть о царскомъ всепрощеніи привезъ архипастырь къ самой пасхѣ. По этому случаю Златоустъ говорилъ своимъ слушателямъ въ своемъ праздничномъ словѣ: „Благословенъ Богъ, сподобившій насъ отпраздновать этотъ святой праздникъ съ великою радостію и веселіемъ, возстановившій главу тѣлу, пастыря стаду, учителя своимъ ученикамъ, первосвященника священникамъ. Благословенъ Богъ, который сдѣлалъ неизмѣримо больше того, чего мы просили или о чемъ помышляли“...

Молва о знаменитомъ Антиохійскомъ проповѣдникѣ давно уже долетѣла до столицы Восточной Имперіи и до императорскаго дома. Въ 398 году скончался Константинопольскій архіепископъ Нектарій. Ближайшій къ Императору (Аркадію: Θεодосій умеръ въ 395 г.) царедворецъ Евтропій, лично знавшій Златоуста, указалъ на него, какъ на наиболѣе желательнаго пастыря для столицы. И 26 Февраля этого года онъ былъ рукоположенъ въ Архіепископа Константинопольскаго. Въ столицѣ общество такъ же, какъ и въ Антиохіи, далеко еще не отрѣшилось отъ языческаго образа жизни. Здѣсь было даже больше, чѣмъ гдѣ нибудь, такихъ христіанъ, особенно между государственными сановниками, которые приняли христіанство только потому, что этого требовали послѣдніе законы Θεодосія. Страсть къ зрѣлищамъ, разорительная роскошь, мздоимство, развратъ, немилосердіе къ бѣднымъ и здѣсь, какъ въ Антиохіи, сдѣлались почти постояннымъ предметомъ обличенія со стороны Златоуста. Даже духовенство здѣсь вело большею частію совершенно свѣтскую жизнь, часто неприличную не только духовному лицу, но и просто христіанину. Относительно духовенства Святитель не ограничивался одними только обличеніями. Все это, — и смѣлыя обличенія свѣтскаго

общества и строгія мѣры противъ распущенности духовенства, но особенно гнѣвъ и злоба Императрицы Евдоксіи, которая не могла не отнести и къ себѣ его смѣлыхъ обвиненій,—все это возбудило противъ него такое множество враговъ и въ духовенствѣ, и въ свѣтскомъ обществѣ, и при императорскомъ дворѣ, что великій Святитель долженъ былъ окончить многотрудную жизнь ссылкой въ глухую Армянскую деревню. Путь его къ мѣсту ссылки былъ поистинѣ его крестнымъ путемъ. Измученный жестокимъ обращеніемъ сопровождавшихъ его воиновъ, Святитель скончался на пути къ мѣсту ссылки, въ селеніи Команыхъ*) и однако же, когда онъ умиралъ, его послѣднія слова были: „Слава Богу за все! Аминь“.

Паства Златоуста и въ Антиохіи и въ Константинополѣ всегда съ неописуемымъ восторгомъ слушала вдохновенныя бесѣды своего пастыря, считала себя счастливою, что имѣла возможность слушать такого проповѣдника. Но и мы не лишены этого счастья. Мы можемъ читать его творенія, издаваемые въ прекрасномъ переводѣ при Христіанскомъ Читеніи,—читать и живо представлять себѣ Златоуста проповѣдующаго, переживать тоже, что пережили и перечувствовали его восторженные слушатели. Скоро этотъ переводъ твореній св. Златоуста составитъ цѣлую бібліотеку, которую стыдно будетъ не имѣть православному священнику и для себя, для того, чтобы вдохновляться его проповѣдническимъ вдохновеніемъ, и для своихъ пасомыхъ, чтобы имъ дать возможность и самимъ почерпнуть мудрость и назиданіе въ твореніяхъ великаго Златоуста.

Прот. А. Ивановъ.

Памяти Высокопреосвященнаго Митрополита Сербскаго Михаила.

5 Февраля въ полдень скончался въ Бѣлградѣ одинъ изъ старѣйшихъ представителей православной Церкви, извѣстный борецъ за православіе Высокопреосвященный *Михаилъ*, Митрополитъ Сербскій и Архієпископъ Бѣлградскій.

*) Селеніе это въ русской Арменіи, недалеко отъ Чернаго моря.

Покойный родился 19 Августа 1826 года въ Сербскомъ городѣ Баня Алексиначка и въ мѣрѣ именовался Милое Ивановичъ. Отецъ его—бѣдный ремесленникъ—воспитывалъ своего сына сперва дома, затѣмъ опредѣлилъ его въ мѣстное училище. Способности мальчика были замѣчены. Онъ былъ переведенъ въ гимназію, оттуда въ Бѣлградскую духовную семинарію, по окончаніи курса въ которой былъ отправленъ въ числѣ шести Сербскихъ юношей на счетъ Митрополита Сербскаго *Петра* для дальнѣйшаго образованія въ Кіевскую дух. академію.

Покойный кончилъ курсъ академіи со степенью магистра и вскорѣ въ 1853 г. принялъ въ Кіево-Печерской лаврѣ монашество съ именемъ Михаила. Обрядъ постриженія въ монахи совершилъ святитель *Филаретъ*, (Амфітеатровъ), бывшій тогда Митрополитомъ Кіевскимъ.

Свою дѣятельность Высокопреосвященный Михаилъ началъ на преподавательскомъ поприщѣ, читая догматическое богословіе въ Бѣлградской семинаріи. Въ 1854 году покойный былъ хиротонисанъ въ санъ епископа Шабадскаго, и въ 1859 г. соборомъ архіереевъ и Сербскаго духовенства избранъ единогласно Сербскимъ Митрополитомъ.

Ставъ во главѣ Сербской епархіи, покойный архипастыръ дѣятельно занялся ея благоустройствомъ и, несмотря на свою молодость (ему было въ это время 33 г.), пользовался большимъ уваженіемъ своей паствы. При немъ были преобразованы семинарія и духовныя училища, учреждена консисторія, открыты новыя училища, построены новыя храмы и возобновлены многія древнія церкви.

Будучи ревностнымъ поборникомъ православія, онъ всегда находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Россіей. По его ходатайству Святѣйшій Синодъ открылъ въ Москвѣ Сербское подворье, единственное во всей Россіи.

Во время освободительной войны за славянъ Митрополитъ Михаилъ явился горячимъ патріотомъ своей родины. Когда сербская скупщина покусилась на нѣкоторыя права Сербской церкви и проектировала налогъ за занятіе святительскихъ каедръ, покойный горячо возсталъ противъ такого незаконнаго посягательства.

Къ дѣламъ общественнаго характера присоединились личные счеты Милана съ Митрополитомъ. Покойный не соглашался на разводъ Милана съ королевой Наталіей. Миланъ настоялъ на декретѣ объ изгнаніи Митрополита Михаила

изъ Сербіи. Оскорбляемый и притѣсняемый, покойный былъ вынужденъ оставить родину и жить въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ. Въ это время онъ предпринялъ поѣздку къ святымъ мѣстамъ. Когда Миланъ отказался отъ престола, покойный вновь возвратился въ Сербію, занявъ епископскую кафедру и стоялъ на стражѣ интересовъ православной Сербской церкви до дня своей кончины. Онъ неоднократно посѣщалъ Россію, въ 1893 году провелъ лѣто въ Кіевѣ, осень и зиму въ Москвѣ.

Изъ послѣднихъ распоряженій покойнаго достойно вниманія принятое имъ рѣшеніе не вмѣшиваться въ партійныя дѣла и служить единому славянскому народу.

Митрополитъ Михаилъ былъ однимъ изъ главныхъ представителей богословской науки въ Сербіи. Ему принадлежитъ рядъ сочиненій, изъ которыхъ назовемъ: „Пастырскія поученія“, „Православный проповѣдникъ“, „О папствѣ и лютеранствѣ“, „Церковное богословіе“, „Природа и люди“ и др. „Нов. Вр.“.

Митрополитъ Михаилъ скончался на семьдесятъ второмъ году своей многополезной для Сербіи жизни.

Напомнимъ нашимъ читателямъ, что покойный Митрополитъ Михаилъ въ 1889 г., при возвращеніи своемъ изъ Москвы въ Сербію, не только посѣтилъ нашу Тулу, но и служилъ вмѣстѣ съ покойнымъ Преосвящ. Архіепископомъ Никандромъ литургію въ Кафедральномъ Успенскомъ Соборѣ въ высокаторжественный день рожденія Государа Наслѣдника (6 Мая), нашего нынѣ Государа Императора, Николая Александровича. По окончаніи литургіи Митрополиту поднесена была икона свят. Николая Чудотворца въ драгоценной ризѣ и при этомъ прочитанъ былъ начальникомъ губерніи адресъ отъ всѣхъ жителей г. Тулы. Приведемъ нѣсколько выраженій изъ этого адреса. „Глубоко обрадованы были жители г. Тулы, вѣстью, что Ваше Высокопреосвященство, на обратномъ шествіи Вашемъ на вѣранный Вамъ Верховнымъ Первосвященникомъ пастырскій престоль, изъявили милостивое согласіе посѣтить ихъ и дать имъ возможность присутствовать при Вашемъ архипастырскомъ служеніи. Тѣмъ знаменательнѣе для насъ пребываніе Ваше, что оно совпало съ высокаторжественнымъ для всей Россіи, а слѣдовательно и всего сла-

вянства днемъ рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. Радость наша при празднованіи дня рожденія будущей надежды нашего отечества удвоится радостью, что съ возвращеніемъ Вашимъ на кафедру сербской митрополіи возраждается надежда, что водворится миръ и тишина въ родной славянской землѣ, о прошлыхъ невзгодахъ которой часто болѣли сердца русскихъ людей. Жители города Тулы издавна славились въ Россіи издѣліемъ оружія; въ лицѣ Вашемъ мы убѣждаемся, что не земное оружіе, а духовное преодолеваетъ всѣ вражескія силы. Ваши святительскія молитвы передъ престоломъ Всевышняго о ниспосланіи мира и тишины Вашей родинѣ, помимо всякаго содѣйствія земнаго оружія, преодолѣли всѣ козни враговъ славянства и православія“.

Надгробное слово,

сказанное Ректоромъ Московской духовной Академіи Архимандритомъ Лаврентіемъ при погребеніи тѣла Преосвященнаго Митрополита Московскаго Сергія въ Троицкой Лаврѣ.

Еще день и святая Лаврская земля приметъ въ свои объятія тѣло нашего архипастыря, и мы уже не увидимъ болѣе его никогда, до великаго дне суднаго. О, еслибы намъ съ непостыднымъ лицомъ встрѣтиться съ нимъ тамъ! Съ какою радостію онъ сказалъ бы Создателю всѣхъ: се, азъ и дѣти мои! А это можетъ быть только тогда, когда мы будемъ исполнять заповѣди Божіи, но горе намъ, если окажемся преступниками заповѣдей Божіихъ; тогда онъ скажетъ: вы не исполнили того, чему я училъ васъ; вы преступали заповѣди Божіи; я училъ васъ, вы не слушали; отъидите отъ мене; вы не дѣти мои; не знаю васъ. Для избѣжанія печальной сей участи, воспроизведемъ нравственный образъ почившаго, чтобы глубже напечатлѣть его въ сердца, чтобы, взирая на него мысленно, подражать ему...

Но сказавъ это, я чувствую не малое смущеніе: вѣдь я мало зналъ его. Почившій былъ мужъ мудрый; а мужъ мудрый безмолвіе водить; онъ не любилъ открывать никому своихъ завѣтныхъ думъ; внутренній міръ души его рѣдко кому былъ доступенъ; во святое святыхъ души его весьма немно-

гіе входили; притомъ я былъ свидѣтелемъ-очевидцемъ только четырехъ послѣднихъ лѣтъ его жизни, когда уже очевидно было, что земная хранина его разрушается, что отшествіе его изъ сего міра въ вѣчность приближается. Однако и въ это время, когда естественныя силы у человѣка слабѣютъ, какая была у него энергія! Какая сила воли! какой свѣтлый взглядъ на вещи! какая твердая память! Какъ глубоко вникалъ онъ въ каждое дѣло! Какъ мудро и скоро рѣшалъ онъ самыя запутанныя вопросы однимъ или двумя словами. Да вы вотъ такъ-то поступите, или такъ-то сдѣлайте. И для васъ ясно становилось темное дѣло, и вы дивились какъ это вы сами не догадались, какъ это сами не поняли: такъ просто дѣло являлось теперь. Что же было, невольно думалось при этомъ, когда онъ былъ молодъ, въ цвѣтѣ силъ?

Вспомнимъ его продолжительныя, торжественныя богослуженія! Какъ величественно раздавалось его слово! Какъ могущественно дѣйствовала на слушателей его пастырская рѣчь! Самое появленіе его въ храмъ уже производило назиданіе. Вспомнимъ его продолжительныя крестныя хожденія по стогнамъ царственнаго града—изъ одного конца въ другой. Какъ не утомлялся онъ, прошедъ такое поприще, еще совершать божественную литургію! Какъ доставало силъ послѣ литургіи часа два благословлять народъ подъ палящими лучами июльскаго солнца, затѣмъ утѣшить настоятеля своимъ посѣщеніемъ и потомъ снова благословлять народъ продолжительно, такъ что положительно дѣятельность продолжалась отъ утра до вечера. Что подкрѣпляло старческія силы? Любовь къ народу воодушевляла и укрѣпляла его. Любилъ онъ благословлять народъ; „это, говорилъ онъ, дѣло святое“. Любилъ и народъ его. Толпы народа всегда окружали и тѣснили его. Народъ смотрѣлъ на него, какъ на отца и учителя Церкви, какъ на стойкаго защитника вѣры, какъ на хранителя православныхъ святыхъ преданій, какъ на преемника и ученика великаго Филарета. И не напрасно: онъ дѣйствительно таковъ былъ; онъ хранилъ святую вѣру, какъ зѣницу ока. Его нельзя было подкупить словами: наука, прогрессъ; „въ наукѣ, говорилъ онъ, могутъ быть разногласія, въ дѣлѣ вѣры мы должны единими устами и единымъ сердцемъ славити пречестное и великолѣпное имя Божіе“; въ дѣлѣ вѣры онъ не поступался ни предъ кѣмъ своими убѣжденіями. Такимъ его знали вездѣ: и въ Курскѣ, и въ Казани, и въ Кшиневѣ, и въ Одессѣ, и въ Москвѣ. Когда Державная воля

призвала его на кафедре святителя Петра, въ царствующей градѣ Москвѣ, явились къ нему богатые раскольники съ хлѣбомъ и солью. Если вы, сказалъ онъ имъ, не хотите принять отъ меня благословенія, какое у меня можетъ быть общеніе съ вами? Не могу принять отъ васъ хлѣба и соли. Такую твердость характера, такую стойкость убѣжденій дала ему старая академическая школа: двадцать лѣтъ онъ провелъ въ академіи: четыре года студентомъ, шестнадцать учителемъ, инспекторомъ и ректоромъ. Это было золотое время нашей академіи, — когда въ ней блистали своею ученостію и благочестіемъ такіе великіе мужи, какъ протоіереи Петръ, Θεодоръ и Александръ, архимандриты Филаретъ, Евсевій, Евгений, а надъ ними царилъ великій Филаретъ Митрополитъ. Въ постоянномъ общеніи съ такими людьми окрѣпъ духъ почившаго святителя.

Съ окончаніемъ курса почившаго совпало изданіе *Твореній Свв. Отцъ*. Никогда этотъ журналъ не стоялъ такъ высоко какъ въ первыя шестнадцать лѣтъ своего существованія, когда училъ въ Академіи и управлялъ академіей почившій. Трудясь въ переводѣ *Св. Отеческихъ Твореній* и постоянно изучая ихъ, онъ усвоилъ себѣ святоотеческіе взгляды на жизнь и сталъ образцовымъ монахомъ. Извѣстны начала монашества: уединеніе, постъ, молитва, совершенная нестяжательность, полное послушаніе своему начальству. Келлія собираетъ, говорятъ добрые монахи; внѣ монастыря монахъ все равно что рыба на сушѣ. И почившій въ теченіе первыхъ шести лѣтъ ни разу не посѣтилъ Москвы, несмотря на всю прелесть, какую имѣетъ Москва для ученаго монаха со своими святынями, со своими учеными сокровищами, вѣками собранными. Постъ почившій никогда ни для кого не нарушалъ: ни для знатныхъ персонъ духовнаго и свѣтскаго чина, ни для Высочайшихъ Особъ, посѣщавшихъ Лавру и удостоившихъ его приглашеніемъ къ столу. Онъ смѣло шелъ даже противъ обычаевъ цѣлой страны, если они не согласовались съ обычаями Православія. Онъ былъ строгимъ блюстителемъ устава, и когда уставъ что запрещалъ, онъ никогда не касался запрещенной снѣди. Запрещалъ уставъ рыбу, онъ довольствовался елеемъ: запрещалъ елей, онъ употреблялъ пищу безъ елея; запрещалъ вареное, онъ довольствовался сухояденіемъ. И здѣсь причина его долголѣтія и того, что онъ въ старости маститой сохранилъ свѣтлый умъ и твердую волю. О нестяжательности его говоритъ то, что никогда ничего не заклю-

чалъ подъ замокъ, во всей его комнатѣ не было замковъ; вѣроятно, беречь было нечего, потому что все, что онъ получалъ, раздавалъ бѣднымъ своимъ роднымъ и бѣднымъ вообще. Но онъ помогаль разумно: такъ, въ гор. Тулѣ, на мѣстѣ своей родины онъ построиль церковь и школу: въ Кишиневѣ приютъ для бѣдныхъ дѣтей. Чтобы понять, какъ, участливо относился онъ къ бѣднымъ, стоитъ прочесть слово при заложени храма въ Тулѣ, мѣстѣ его родины. О послушани его нечего говорить: всѣмъ извѣстна его преданность закону, и есликто что-либо мало-мало не согласное съ закономъ предлагаль ему, онъ строго говорилъ: „Вы хотите изъ послушника сдѣлать меня ослушникомъ закона; этого не будетъ“; на всякій маломальски недоумѣнный случай, который для другаго не представлялся бы такимъ, онъ смиренно испрашиваль разрѣшеніе у той власти, которой самъ былъ членомъ. Онъ любиль монашество; но разрѣшалъ постриженіе въ монашество съ большою осторожностію: 30 лѣтъ, ни однимъ мѣсяцемъ меньше. Вы рассмотрите хорошо метрическое свидѣтельство; говорилъ онъ одному благочинному, а то могутъ прибавить лѣта, да я и самъ посмотрю, и дѣйствительно посмотритъ. Даже окончившихъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, съ трудомъ разрѣшалъ постригать ранѣе 30 лѣтъ; а въ теченіе академическаго курса совсѣмъ запретиль постригать. „Пусть лучше обдумываютъ этотъ важный шагъ; и вы внимательнѣе всматривайтесь въ нихъ, да и ко мнѣ представьте, я и самъ посмотрю“. Любилъ обители, любиль уединяться въ нихъ отъ суеты мірской, любиль Св. Лавру, гдѣ провелъ лучшіе годы своей жизни, гдѣ принялъ постриженіе въ монашество; любиль Виоанію и въ ней церковь Преображенія, гдѣ принялъ благодать священства, любиль келліи Филарета, любиль пожить въ нихъ, чтобы подышать тѣмъ воздухомъ, которымъ дышалъ приснопамятный святитель. Настоящая дѣйствительность мало удовлетворяла его, нерѣдко задумывался онъ о судьбѣ Православія, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ; вспоминая о временахъ приснопамятнаго Филарета, онъ отдыхаль душой. „Не такъ было при блаженной памяти Филаретѣ, обыкновенно говорилъ онъ. Да развѣ это могло быть при немъ?“ Самая клевета, любящая чернить нашихъ архипастырей, не смѣла коснуться его; пыталась было и она чернить его, но не нашла себѣ пици и потому скоро замолкла.

Таковъ былъ почившій какъ человекъ, какъ священнослужитель, какъ монахъ. Таковъ онъ былъ и какъ правитель.

Строгий къ себѣ, онъ требовалъ строгаго исполненія закона отъ другихъ; его нельзя было подкупить фразами; онъ не любилъ фразъ. Вы мнѣ говорите дѣло и правду. И горе тому, кто вздумалъ бы обмануть его; обманъ отъ пронизательности его не могъ укрыться. Онъ любилъ все знать, все самому дѣлать, и если гдѣ замѣчалъ злоупотребленіе, не старался скрыть его, но употреблялъ всѣ мѣры, чтобы пресѣчь зло. Совѣтниковъ у него не было, приближенныхъ тоже, онъ всѣхъ держалъ въ почтительномъ отношеніи. „Строго взвѣшивайте совѣты другихъ, говорилъ онъ молодому архипастырю; а лучше помолитесь Богу и поступите, какъ Богъ положитъ вамъ на сердце“... Онъ не только не приближалъ къ себѣ чужихъ, онъ никогда не принималъ въ свою епархію никого изъ своихъ родныхъ. „Средства мои для родныхъ, а епархія не для нихъ“. Тутъ онъ былъ неумолимъ, никакая просьба не могла смягчить его; даже примѣръ Филарета на него не дѣйствовалъ. А развѣ Филаретъ мало терпѣлъ отъ родныхъ? сказалъ онъ однажды. Онъ самъ мнѣ жаловался; но что же мнѣ дѣлать? Не они ко мнѣ пришли, а я къ нимъ. Притомъ и Филарету я не слѣпо подражаю“. . Понятно, при такой стойкости характера, при такой требовательности, для многихъ онъ могъ казаться строгимъ, суровымъ. Но онъ былъ строгъ на словахъ, а когда нужно было отъ словъ перейти къ дѣлу, онъ удерживалъ карающую руку. Строгость его была милость, благодѣянія для насъ. Подъ видимою суровостью таилось нѣжное сердце, отзывчивое на чужое горе, терпѣливое, способное много переносить. И онъ, дѣйствительно, многое переносилъ. Правда, онъ сознательно скупъ былъ на похвалы, остороженъ въ наградахъ; но вѣдь все это суета. За то желающій учиться, многому могъ поучиться у сего мудраго и многоопытнаго мужа. Мудро и осторожно правилъ онъ ввѣренною ему паствою, и его мудрости церковь Московская обязана тѣмъ, что въ его правленіе она не знала никакихъ бурь и волненій. И теперь, смотря на сей гробъ, мы не можемъ не сказать: какое великое сокровище сокрылъ онъ въ себѣ! какое богатство знанія, ума, опытности! Конечно, были и имъ недовольные, даже изъ тѣхъ, которымъ онъ благодѣтельствовалъ, но мы увѣрены, что потомство скажетъ о немъ: онъ достойно занималъ кафедру своихъ великихъ предшественниковъ. Земная церковь долго будетъ оплакивать его; сами недовольные скоро пожалѣютъ о немъ.

Помолимся о немъ, чтобы имя его, славное на землѣ, было славно и на небеси, было записано въ книгѣ животной. Добрымъ дѣламъ будемъ подражать; паче же всего будемъ хранить единеніе вѣры, свято хранить уставы Церкви. Если же кто знаетъ его прегрѣшенія (нѣсть бо человѣка, иже поживетъ и не согрѣшитъ), такой да усугубитъ свои моленія къ Единому Безгрѣшному, чтобы Онъ простилъ ему прегрѣшенія, вмѣнилъ ему вѣру вмѣсто дѣлъ; ибо онъ несомнѣнно православно до послѣдняго издыханія вѣровалъ и исповѣдывалъ.

Нынѣ прощенный день; мнѣ думается, что онъ изъ гроба сего всѣмъ намъ вопіетъ: благословите и простите меня и непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведетъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія, но да вселитъ мя, идѣже свѣтъ животный.

Памяти Митрополита Сергія.

Въ лицѣ Митрополита Сергія первопрестольная Москва лишилась свего достойнаго архипастыря, а вся Русская Церковь—одного изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ іерарховъ.

Несомнѣнно, многолѣтняя жизнь почившаго первосвященителя Московской каѳедры и его многоплодное служеніе на нивѣ Православной Церкви найдутъ достойнаго историка и составятъ поучительную книгу въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ. Въ настоящее же время, когда отъ насъ только что отошелъ въ вѣчность высоко-почитаемый архипастырь, напомнимъ лишь главныя свѣдѣнія изъ біографіи почившаго и нѣкоторыя черты его благотворной дѣятельности.

Митрополитъ Сергій, въ мірѣ *Николай Яковлевичъ Ляпидевскій*, родился 9 Мая 1820 года, въ городѣ Тулѣ, гдѣ его отецъ состоялъ протоіереемъ при Богородице-Рождественской церкви и позже ключаремъ каѳедральнаго Успенскаго собора. Послѣ домашняго подготовительнаго образованія, онъ воспитывался въ Виѣанской семинаріи (1834—1836 гг.) подъ руководствомъ своего дяди, профессора П. С. Ляпидевскаго*), а затѣмъ въ Тульской семинаріи (1836—1840 гг.), изъ которой, какъ лучшій воспитанникъ, былъ отправленъ въ Московскую духов-

*) Павелъ Стефановичъ Ляпидевскій потомъ долгое время былъ настоятелемъ протоіереемъ при Московской Скорбященской церкви, что на Большой Ордннкѣ, и скончался 14 Февраля 1891 года.

ную академію. Тамъ, незадолго до выпуска изъ академіи, въ 1844 году, имъ было принято иночество (24 Іюня) съ посвященіемъ въ санъ іеродіакона (20 Іюля) и іеромонаха (6 Августа). Тогда же онъ написалъ свой первый ученый трудъ, подъ заглавіемъ „*О поминовеніи усопшихъ*“ (М. 1844 г.), за который и получилъ степень магистра богословія.

По окончаніи высшаго духовнаго образованія, для будущаго архипастыря началось долгое учено-педагогическое служеніе въ стѣнахъ родной академіи, подъ тихимъ покровомъ Сергіевой обители и при мудромъ руководствѣ незабвеннаго святителя Москвы Филарета. Сначала іеромонахъ Сергій, въ званіи бакалавра, вступилъ на кафедру нравственнаго и пастырскаго богословія (съ 30 Октября 1844 года); затѣмъ, вмѣстѣ съ профессорскою дѣятельностью соединилъ исполненіе обязанностей инспектора (съ 25 Апрѣля 1848 года) и, за ревностную службу, получилъ санъ архимандрита (15 Января 1850 года); наконецъ, занялъ постъ ректора академіи (съ 4 Октября 1857 года), управляя вмѣстѣ съ тѣмъ Московскими монастырями: Высокопетровскимъ (съ 8 Апрѣля 1858 года) и Заиконоспасскимъ (съ 8 Августа 1859 года).

Такая продолжительная служба на поприщѣ профессора и начальника Московской академіи ознаменовалась и оживленною учено-литературною дѣятельностью будущаго іерарха. На страницахъ академическаго журнала *Творенія Святыхъ Отцевъ*, въ отдѣлѣ *Прибавленій*, имъ были напечатаны слѣдующіе труды: *О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона* (1851 года, ч. X, стр. 263—340), *О клятвѣ* (1853 г., ч. XII, стр. 521—597), *О терпѣніи въ молитвѣ* (1855 г., ч. XIV, стр. 397—408), *О любви къ Богу, испытываемой скорбями* (1856 г., ч. XV, стр. 160—173), *О произвольныхъ обѣтахъ* (1858 г., ч. XVII, стр. 65—149), *О таинствѣ елеосвященія* (тамъ же, стр. 580—627), *Отвѣтъ на письма князя-писателя относительно латинскаго ученія о папѣ* (1859 г., ч. XVIII, стр. 241—268), *Объ исхожденіи Святаго Духа, Отвѣтъ князю-писателю* (тамъ же, стр. 417—521), *Бракъ и безбрачіе лицъ духовныхъ* (1860 г., ч. XIX, стр. 169—235). Эти статьи отличались обширною начитанностью автора, необыкновенною логичностью доказательствъ, яснымъ и точнымъ стилемъ, притомъ онѣ касались такихъ важныхъ темъ, которыя и до сихъ поръ не потеряли своего живаго интереса, напримѣръ: *О законности клятвы* и о *Странной защитѣ*

католическихъ взглядовъ нѣкоторыми православными свѣтскими писателями.

Административные и учено-богословскіе труды архимандрита Сергія обратили на себя вниманіе Митрополита Филарета. Высокій святитель Москвы достойно оцѣнилъ дѣятельность ректора академіи и въ Ноябрѣ 1860 года указалъ на него, какъ на лучшаго кандидата для занятія епископской кафедры въ Курскѣ. Мнѣніе московскаго архипастыря, по докладу Святѣйшаго Синода, Высочайше утверждено 3 Декабря; и 30 Декабря того же года, въ помѣщеніи Московской Синодальной конторы, состоялось нареченіе новаго епископа, причемъ онъ, по обычаю, произнесъ рѣчь, въ которой съ такими знаменательными словами обращался къ присутствующимъ архіереямъ—Митрополиту Филарету, архіепископу Евгенію (Казанцеву), епископамъ: Леониду (Краснопѣвкову) и Никанору (Өивайдскому).

„О, святители Христовы! Прежде нежели возложите на мою смиренную главу священныя руки ваши, вознесите ко Господу ваши чистыя молитвы, да предочистится душа моя къ пріятію великаго дара, да будетъ свѣтъ благодати епископства свѣтильникомъ для меня на всѣхъ путяхъ подлежащаго мнѣ служенія и, если неизбѣжно на нихъ нѣчто стропотное, да не покрываетъ меня мракъ унынія, и да не угаснетъ во мнѣ до конца моей жизни чистое усердіе къ священному дѣлу, на меня возлагаемому!“

Черезъ день послѣ нареченія, 1 Января 1861 года, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ Москвы была совершена и хиротонія, послѣ которой Митрополитъ Филаретъ сказалъ знаменательную *рѣчь къ рукоположенному епископу.*

Очевидецъ этого посвященія, архимандритъ Савва (позже—архіепископъ Тверской и Кашинскій), передалъ слѣдующее воспоминаніе:

„По воспріятіи хиротоніи, преосвященный Сергій поспѣшилъ ко своей новой паствѣ, которая съ нетерпѣніемъ ожидала его и даже прислала за нимъ въ Москву зимній экипажъ: и онъ иде въ путь свой радуясь“.

Со дня отъѣзда изъ Москвы, для новопосвященнаго епископа Сергія открылось долгое служеніе въ четырехъ провинціальныхъ епархіяхъ. Сначала, около двадцати лѣтъ (съ 1 Января 1861 года по 11 Января 1880 года) ему пришлось пробыть епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ. Затѣмъ, переведенный архіепископомъ въ Казань, онъ находился тамъ

до 21 Августа 1882 года, когда получилъ въ управление Кишиневскую епархію, а потомъ (съ 12 Января 1891 года) занялъ Херсонскую архіепископскую кафедру, гдѣ и былъ до назначенія на Московскую митрополию. Это архипастырское служеніе въ теченіе болѣе тридцати двухъ лѣтъ было ознаменовано непрерывными и плодотворными трудами на пользу православной Русской Церкви. Во всѣхъ названныхъ епархіяхъ архипастырь Сергій обратилъ особенное вниманіе на увеличеніе храмовъ, улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній, на открытіе церковно-приходскихъ школъ и, главнымъ образомъ, на постоянное назиданіе народа. Занятый многосложными епархіальными дѣлами, онъ не покидалъ пера для составленія прочувствованныхъ проповѣдей, которыя то были изданы отдѣльно, подъ названіемъ: *Слова Сергія, епископа Курскаго* (М. 1870 г., VII+678 стр.), *Слова и рѣчи Сергія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго* (Одесса 1893 г., два тома), то печатались въ *Душеполезномъ Читаніи*.

За такія заслуги іерархъ Сергій былъ удостоенъ Высочайшихъ наградъ—орденовъ Анны первой степени, Владиміра второй степени, Александра Невскаго съ алмазными украшеніями и брилліантоваго креста для ношенія на клобукѣ, а 15 мая 1893 года пожалованъ въ члены Святѣйшаго Синода.

Наконецъ, 9 Августа 1893 года, почившій былъ назначенъ Московскимъ Митрополитомъ, при слѣдующемъ Высочайшемъ Рескриптѣ покойнаго Императора Александра III:

„Принявъ во вниманіе пройденное вами архипастырское служеніе, Я призналъ за благо ввѣрить вамъ управленіе Московскою епархіей, съ возведеніемъ васъ въ санъ Митрополита. Многолѣтнее, благоплодное для Церкви святительское служеніе ваше подаетъ Мнѣ несомнѣнную надежду что вы, какъ ближайшій свидѣтель трудовъ и подвиговъ приснопамятнаго митрополита Филарета, шествуя по стопамъ великаго ревнителя Православія и благочинія церковнаго, окажете себя на семъ высшемъ поприщѣ священнаго служенія достойнымъ преемникомъ доблестныхъ іерарховъ первопрестольной столицы, мудрымъ руководителемъ духовенства въ дѣлѣ пастырскаго служенія его въ церкви и школахъ и ревностнымъ охранителемъ древнихъ церковныхъ уставовъ, кои такъ дороги и любезны православному Русскому народу. Да поможетъ вамъ благодатно Господь въ предстоящихъ новыхъ священныхъ подвигахъ“.

Эти слова Рескрипта и ожиданія Москвы были оправданы дальнѣйшею дѣятельностью митрополита Сергія. Несмотря на кратковременное, почти пятилѣтнее управленіе Московскою епархіей, онъ успѣлъ проявить себя ревностнымъ и благопопечительнымъ архипастыремъ въ нѣсколькихъ случаяхъ. Напримѣръ, почившій іерархъ возобновилъ прежнее общее пѣніе духовенства при вечернихъ служеніяхъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ; ради торжественнаго благолѣпія, постоянно участвовалъ въ крестныхъ ходахъ, при старости и болѣзни, шествуя во главѣ даже при дальнихъ духовныхъ процессіяхъ—къ Новодѣвичьему и Донскому монастырямъ, къ церкви Іліи пророка, или вокругъ Кремля; совершая частыя богослуженія, какъ въ самой Москвѣ, такъ и по ея уѣздамъ, приносилъ краткія, но растворенныя душевною теплою поученія; наконецъ, оказывая благотворительность разнымъ учрежденіямъ столицы, оставилъ по себѣ память устройствомъ сирото-воспитательнаго заведенія на своей родинѣ—въ Тулѣ.

Такія архипастырскія заботы почившаго нашли новую оцѣнку въ высокомиловитой наградѣ—брилліантовомъ крестѣ для ношенія на митрѣ—и въ слѣдующемъ Высочайшемъ Рескриптѣ (отъ 14 мая 1896 года):

„Ознаменовавъ долговременное дѣятельное и просвѣщенное святительское служеніе ваше въ разныхъ епархіяхъ многочисленными и разнообразными трудами на пользу Святой Церкви и Отечества, вы и нынѣ, назидая съ ревностною попечительностію ввѣренную вамъ паству словомъ и дѣломъ, и охраняя дорогія Нашему сердцу преданія церковной старины, являетесь достойнымъ преемникомъ приснопамятныхъ предшественниковъ вашихъ на святительской каедрѣ первопрестольнаго града Москвы. Въ совѣщаніяхъ же Святѣйшаго Синода просвѣщенною вашею опытностію и ревностнымъ усердіемъ вы приносите великую пользу дѣлу высшаго церковнаго управленія“.

Этимъ ревностнымъ стражемъ Православія почившій пребылъ до конца своей жизни: онъ даже скончался находясь на чредѣ своего служенія въ Петербургѣ... Православная же Москва, глубоко чтившая своего архипастыря, теперь возносить о немъ теплыя молитвы и, благодарная за его плодотворную дѣятельность, сохранить о немъ „вѣчную память“.

(Изъ Моск. Вѣдом.).

Рѣчь Митрополита Филарета

при рукоположеніи архимандрита Сергія во епископа Курскаго и Бѣлгородскаго 1 Января 1861 г. въ Успенскомъ соборѣ.

„Благословеніемъ Святѣйшаго Синода, благоволеніемъ благочестивѣйшаго Самодержца, надъ сими же, невидимымъ мановеніемъ Господа Вседержителя и Великаго Архіерея, прошедшаго небеса, ты призванъ и нынѣ благодатию Святаго Духа освященъ въ служеніе епископства.

Служеніе высокое, по благодати данной ему, смиренное, по примѣру и заповѣди смиреннаго сердцемъ Иисуса Христа, трудное, по причинѣ страстей и немощей человѣческихъ, спасительное, по своей цѣли.

Какъ смотришь ты теперь на поприще, открывшееся предъ тобою? Радуюсь ли?—Страшусь за тебя. Страшишься ли?—Радуюсь о тебѣ. Если, по ученію Апостола, каждый долженъ *со страхомъ содѣлывать спасеніе* (Филип. II. 12) своей одной души, съ какимъ страхомъ должно служить спасенію тысящъ и темъ душъ. Страхъ усилить бдѣніе и подвигъ; а смиреніе привлечетъ вышнюю помощь.

Твоей дѣятельности предлежатъ молитва, ученіе, управленіе, церковный судъ.

Подвизайся, чтобы молитва была крѣпка и чиста, ученіе православно, управленіе благопопечительно, судъ праведенъ и растворенъ милостію.

Да будетъ у тебя вѣра и любовь къ Богу крилами молитвы, слово Божіе—непреложнымъ основаніемъ ученія, правила и примѣры святыхъ отцевъ—руководителями жизни, управленія и суда.

Наипаче да не изнемогаетъ молитва. Какъ изъ облака молнія, такъ изъ молитвы свѣтъ истины и разумѣнія. Отъ молитвы—сила власти. Съ молитвою проникателенъ и вѣренъ судъ.

Вознеси отъ земнаго жертвенника къ небесному молитвы о Благочестивѣйшемъ Самодержцѣ нашемъ, о Святѣйшемъ Синодѣ и о всей православной Россійской Церкви и царствѣ, о всей православной вселенской Церкви, и нынѣ, какъ древле, не безопасной отъ *бѣдъ во лжебратіи* (2 Кор. XI. 26), а въ нѣкоторыхъ странахъ, въ сіи христіанскія времена, предъ

лицемъ христіанскихъ царствъ, такъ же, какъ въ языческія времена, гонимой врагами христіанства.

И, если, при помышленіяхъ о великомъ, не неумѣстно вниманіе и къ малому, предлагаю вниманію твоего братолюбія, чтобы не забвень былъ въ молитвахъ твоихъ послужившій, съ собратіями, твоему освященію, дабы помилованный много во входѣ и прохожденіи поприща обрѣлъ милость въ исходѣ. Милость Господня да предваряетъ и сопрождаетъ тебя вся дни живота твоего“.

Какъ научить сельскихъ прихожанъ правильно молиться Богу.

О важномъ значеніи молитвы въ духовной жизни христіанина говорить излишне. Излишне говорить и о томъ, что она должна быть не только благоговѣйной, но и сознательной. Между тѣмъ нашъ простой народъ молится большею частію не только несознательно, но и неправильно: онъ или совсѣмъ не знаетъ текста молитвъ, даже самыхъ необходимыхъ и употребительныхъ, или произноситъ ихъ съ искаженіями, часто очень нелѣпыми, а иногда и богохульными.

Нѣтъ сомнѣнія, что школа окажетъ въ этомъ существенную пользу простонародію, но только еще въ будущемъ, и, можетъ быть, очень далеко. Поэтому-то нѣкоторые сельскіе пастыри, заботливо относящіеся къ дѣлу религиозно-нравственнаго просвѣщенія своихъ прихожанъ, стараются выработать ближайшіе и удобнѣйшіе способы къ наученію народа правильной молитвѣ. Одинъ изъ такихъ способовъ излагается въ „Подольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ въ статьѣ: „Какъ научить сельскихъ прихожанъ правильно молиться Богу“?

Авторъ статьи сначала останавливается на существующихъ доселѣ способахъ обученія прихожанъ молитвамъ.

Чтобы заставить крестьянъ выучить молитвы, доселѣ практиковалась такая мѣра, что священникъ объявлялъ жениху и невѣстѣ, что онъ не повѣнчаетъ ихъ, пока они не будутъ знать молитвъ, такъ какъ имъ въ будущемъ предстоитъ обязанность учить своихъ дѣтей молиться, но имъ не указывалось при этомъ, какъ можно пріобрѣсть знаніе молитвъ. И вотъ предоставленный самому себѣ неграмотный крестьянинъ могъ усвоить молитвы только отъ своихъ родителей, такихъ же неграмотныхъ, какъ и самъ онъ,—и потому въ искаженномъ видѣ.

Правда, требованіе священника могло основываться на томъ, что молитвы читаются въ церкви во время богослуженія, предполагается поэтому, что, при внимательномъ слушаніи богослуженія, прихожанинъ можетъ усвоить ихъ, но этотъ расчетъ въ большинствѣ случаевъ не оправдывается на дѣлѣ, такъ какъ чтеніе молитвъ въ церкви большею частію быстрое и не внятное, и непривычное ухо крестьянина не можетъ улавливать выраженной молитвы въ правильномъ видѣ.

Извѣстно, что даже такая общеупотребительная молитва, какъ „Господи помилуй“, въ устахъ торопливо читающаго псаломщика, когда приходится ему произносить ее сорокъ разъ, представляется для слуха въ слитныхъ звукахъ, сочетаніе которыхъ принимаетъ, смотря по личнымъ особенностямъ чтеца, разныя уродливыя формы искаженія.

Какое же средство можно рекомендовать для правильного усвоенія молитвъ сельскими прихожанами? Отвѣчая на этотъ вопросъ, авторъ прежде всего указываетъ на тотъ свободный промежутокъ времени, какой бываетъ въ нашемъ богослуженіи между утреней и обѣдней, какъ на время, которое можетъ быть посвящено обученію прихожанъ молитвамъ. Самый же способъ обученія состоитъ въ слѣдующемъ:

Псаломщикъ (или дьяконъ, или же самъ священникъ) читаетъ изучаемую молитву. Чтеніе молитвъ должно быть совершаемо громко и раздѣльно, примѣрно въ формѣ диктовки, отчеканивая, такъ сказать, каждое слово молитвы отдѣльно, взявъ за образецъ чтеніе священникомъ молитвы предъ причащеніемъ: „Вѣрую Господи и исповѣдую“... которая, по принятому обычаю, произносится священникомъ медленно, по одному слову. Даже желательно, чтобы, при чтеніи псаломщикомъ молитвъ, произносимы были отдѣльно не только знаменательныя слова молитвы, но даже союзы и предлоги, когда они состоятъ изъ гласныхъ звуковъ, чтобы въ памяти слушающихъ не сливались предлоги и союзы въ одно слово съ именемъ существительнымъ, къ которому они относятся.

Прочитавши по отдѣльнымъ словамъ изучаемую молитву, псаломщикъ можетъ повторить ее потомъ плавнымъ медленнымъ чтеніемъ, дѣлая соотвѣтственныя ходу мыслей пониженія и повышенія въ голосѣ. Если такимъ образомъ будетъ совершаться чтеніе молитвы при каждомъ богослуженіи, то можно надѣяться, что прихожане исправятъ погрѣшности въ затверженныхъ ими ранѣе молитвахъ.

Чтобы удостовериться, какъ усвоятся прихожанами молитвы, можно по временамъ дѣлать провѣрку знанія молитвъ. Если бы было щекотливо для самолюбія взрослыхъ, что ихъ заставляютъ читать молитвы и исправляютъ ихъ ошибки публично, то можно подвергать такому испытанію дѣтей, въ присутствіи взрослыхъ прихожанъ. Здѣсь будетъ достигаться та цѣль, что чрезъ поправку чтенія молитвъ дѣтьми послѣднія достигнутъ правильнаго ихъ произношенія, а взрослые, присутствуя при этомъ испытаніи, будутъ замѣчать и свои недостатки въ чтеніи молитвъ, потому что дѣти будутъ дѣлать тѣ же ошибки въ молитвахъ, какъ и взрослые, такъ какъ первыя первоначально усвоили свои молитвы отъ послѣднихъ. Такимъ образомъ, и дѣло будетъ достигнуто, и ничье самолюбіе не будетъ задѣто.

Что касается круга молитвъ, которыя должны быть усвоены прихожанами, то, конечно, на первыхъ порахъ должны быть усвоены лишь самыя необходимыя,—тѣ, которыя употребляются въ теченіи дня: *Слава Тебѣ, Боже; Царю Небесный; Трисвятое; Отче нашъ; Символъ вѣры; Богородице Дѣво; Достойно есть*, и 10 заповѣдей. Когда эти молитвы будутъ надлежаще усвоены, можно приступить къ изученію нѣкоторыхъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Разумѣется при этомъ, что на изученіе всѣхъ молитвъ—утреннихъ и вечернихъ рассчитывать тутъ нельзя, оно можетъ быть достигнуто только въ школѣ.

Какого приѣма держаться при заучиваніи молитвъ, прочитывать ли въ каждый разъ всѣ молитвы, входящія въ кругъ употребительныхъ и необходимыхъ для прихожанъ, или только по одной изъ нихъ въ каждый разъ? Авторъ находитъ, что полезнѣе послѣдовать второму приѣму. Пусть въ первое, напр., воскресенье или праздникъ назначено будетъ изученіе молитвъ: *Слава Тебѣ, Боже* и *Царю Небесный*; затѣмъ слѣдующее воскресенье можетъ быть употреблено для изученія *Трисвятаго* и т. д. Хорошо было бы при этомъ еще прежде изученія слѣдующей молитвы справиться, насколько сохранилась въ памяти ранѣе изученная молитва и не вкралась ли въ нее какія нибудь искаженія.

Когда, такимъ образомъ, будутъ пройдены по частямъ всѣ молитвы, тогда въ послѣдующія воскресенья можно прочитывать всѣ молитвы заразъ, но съ условіемъ, чтобы чтеніе было громкое, внятное и медленное, чтобы этимъ способомъ можно было достигнуть того, что текстъ молитвъ будетъ усвоенъ при-

хожанамъ правильно. Но на этомъ дѣло еще не должно остановиться. Необходимо, чтобы они произносили молитвы сознательно съ пониманіемъ, а для этого нужно предложить хотя краткое объясненіе менѣ понятныхъ словъ молитвы.

Объясненіе молитвъ авторъ всецѣло возлагаетъ на священника. Онъ находитъ желательнымъ, чтобы священникъ во время, назначенное для сказыванія поученій въ церкви, занялся объясненіемъ только-что изученной предъ литургіей молитвы.

Самое объясненіе должно принять форму катихизаціи по вопросамъ и отвѣтамъ. Положимъ предъ литургіей изучена молитва *Царю Небесный*. Въ концѣ литургіи, когда обыкновенно говорятся поученія, священникъ эту молитву дѣлаетъ предметомъ катихизическаго поученія, но самого простого, примѣрно, по слѣдующимъ вопросамъ: кому мы молимся въ этой молитвѣ? Почему Духъ Святой называется Царемъ небеснымъ? Почему—Утѣшителемъ? Духомъ истины? Что значать слова „Иже вездѣ сый и вся исполняй? Почему Духъ Святой называется сокровищемъ благихъ? Подателемъ жизни? Чего просимъ у Духа Святаго словами: „прииди и вселися въ ны“?—Чего—словами: „и очисти ны отъ всякія скверны“? Что значить: „блаже“ и почему Духъ Святой называется *благимъ*? Чего просимъ у Духа Святаго словами: „спаси блаже души наши“? Отвѣты на эти вопросы и составляютъ объясненіе молитвы. Самое объясненіе молитвы должно быть немногословное, въ родѣ упрощеннаго перифраза выраженной молитвы, а въ выраженіяхъ своихъ священникъ долженъ приспособляться къ языку народному.

Если бы указанная метода обученія молитвамъ сельскихъ прихожанъ была принята, то она, конечно, не должна ограничиваться однимъ, или нѣсколькими приѣмами, а периодически должна повторяться, въ томъ предположеніи, что при разучиваніи и объясненіи молитвъ не всѣ прихожане пребывали въ церкви, а слѣдовательно, и не всѣ воспользовались случаемъ выучить правильно молитвы. Да и независимо отъ указанной цѣли, чтеніе молитвъ въ промежуточное между утренней и литургіей время имѣло бы само по себѣ назидательное значеніе, напоминая христіанину, что онъ долженъ молиться ежедневно, и показывая—какъ молиться.

Изложенный способъ обученія молитвамъ будетъ имѣть еще больше успѣха, если онъ соединяется съ пѣніемъ. Соединеніе обученія молитвамъ съ пѣніемъ особенно удобно тамъ,

гдѣ есть хоръ или нѣсколько прихожанъ, которые бы могли пѣть вмѣстѣ съ псаломщикомъ.

Впрочемъ, если бы священникъ пожелалъ, чтобы его прихожане только правильно читали молитвы,—этого онъ могъ бы достигнуть средствомъ даже болѣе легкимъ. Пусть онъ сдѣлаетъ распоряженіе, чтобы молитвы, нужнѣйшія для прихожанъ и читаемыя или поемыя въ церкви во время богослуженія, читались каждый разъ особенно медленно, особенно внятно и раздѣльно. Вѣдь служба отъ этого очень немного будетъ дольше, но за то каждый бывающій въ церкви можетъ незамѣтно даже для себя выучить эти необходимѣйшія молитвы. Уже самое выдѣленіе при чтеніи этихъ молитвъ заставитъ невольно каждого обратить на нихъ особое вниманіе. А вѣдь нѣкоторыя изъ этихъ молитвъ, какъ напр., *Царю небесный*, *Трисвятое*, *Отче нашъ* за иными богослуженіями читаются по нѣскольку разъ.

„Костром. Епарх. Вѣдом“.

Благодатная помощь Святителя Θεодосія, Чудотворца Черниговекаго.

1.

Ревность о славѣ Св. Θεодосія, Черниговскаго Чудотворца, теплаго заступника и усерднаго предстателя за насъ, грѣшныхъ людей, предъ Богомъ, побуждаетъ меня, получившаго исцѣленіе отъ этого Угодника, изложить обстоятельно все происшедшее со мною. Не прошло и года послѣ моего рукоположенія въ санъ священника (это было въ 1892 году), какъ я во время одной поѣздки былъ выброшенъ изъ саней и получилъ сильный ушибъ ноги, именно въ бедро. Несносная боль со временемъ перешла въ опухоль; а затѣмъ появилась и рана, каковая первоначально имѣла видъ простого нарыва, а затѣмъ образовалась фистула, глубиною болѣе вершка. Немедленная помощь врачей, во всѣхъ періодахъ этой болѣзни, не могла остановить дальнѣйшаго ея развитія, такъ что врачи выражали опасеніе за поврежденіе кости и совѣтовали обратиться за помощію въ Московскую клинику; но семейное положеніе, а равно и обязанности приходскаго священника, не позволяли мнѣ исполнить вышеозначеннаго совѣта въ скоромъ времени; между тѣмъ боль въ ногѣ все болѣе и болѣе

усиливалась, и я, съ единственною надеждою на помощь отъ Бога, просилъ облегчить мои страданія цѣлителя Пантелеимона и св. Димитрія Солунскаго, моего небеснаго покровителя. Но вотъ однажды, во время сна (это было на 6-й недѣлѣ св. четыредесятницы 1897 года), я увидѣлъ двухъ красивыхъ людей—врачей, смотрѣвшихъ на меня, которые съ участіемъ къ моимъ страданіямъ, сказали: „ты просишь насъ вылѣчить тебя,—мы не можемъ тебѣ помочь; но вотъ этотъ старецъ избавить тебя отъ этой болѣзни“. И дѣйствительно, за ними стоялъ старичекъ, съ открытою головою, лицомъ подобный Θεодосію Черниговскому. При этомъ видѣніи, я проснулся и тотчасъ же въ красивыхъ юношахъ призналъ цѣлителя Пантелеимона и Димитрія Солунскаго,—а въ старцѣ—св. Θεодосія, о чудесахъ котораго въ это время ужъ много говорилось; и я, послѣ этого, съ вѣрою обратился къ Свят. Θεодосію; послалъ въ Черниговъ письмо, въ которомъ просилъ выслать масла отъ мощей и икону Святителя. По полученіи сего, я, совершивъ молебень Святителю Θεодосію, помазалъ св. масломъ больное мѣсто и, къ моей величайшей радости, почувствовалъ, что болѣзнь ноги стала исчезать, а фистула уменьшаться, недѣли чрезъ двѣ, на мѣстѣ прежней раны, можно было видѣть только рубецъ. Воздаю благодареніе Богу, дарующему угодникамъ своимъ чудодѣйственную силу исцѣлять недуги и болѣзни съ вѣрою и любовію притекающихъ къ нимъ.

Тульской епархіи, Крапив. у., села Пирогова-Зыкова
священникъ *Димитрій Глаголевъ.*

2.

Въ Декабрѣ 1897 года священникъ села Ильинскаго-Коновскаго, Одоевскаго уѣзда, С. Лавровъ позванъ былъ напутствовать больную—умирающую женщину деревни Елагина; женщина эта мучилась родами двое сутокъ; положеніе младенца, по свидѣтельству деревенскихъ бабокъ, было поперечное, а при такомъ положеніи, какъ передавалъ мнѣ послѣ врачъ, для родильницъ въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ благополучный исходъ, безъ помощи акушерки. Въ описываемомъ случаѣ положеніе родильницы было самое ужасное и беспомощное: свои деревенскія бабки не могли ей оказать помощи и разошлись отъ страха; посланный еще на канунѣ въ земскій врачебный пунктъ возвратился безъ успѣха: врачъ

самъ былъ опасно боленъ, а акушерка была увезена на практику верстъ за 30. Исповѣдавъ и приобщивъ Св. Таинъ больную, священникъ предложилъ прибѣгнуть къ помощи Святителя Θεодосія Чудотворца. „Вспомнивъ прочитанный мной подобный же случай чудесной помощи Святителя, пишетъ священникъ Лавровъ, я рассказалъ объ этомъ окружающимъ больную, и тотчасъ же началъ служить молебенъ Святителю Θεодосію, а имъ предложилъ усерднѣе молиться Угоднику и призывать его на помощь болящей. Молитва ихъ была услышана Святителемъ Θεодосіемъ: когда я читалъ Евангеліе надъ больной, она, какъ послѣ передавала сама, вдругъ почувствовала какое-то движеніе младенца во чревѣ; и какъ только по окончаніи молебна я вышелъ изъ дома, она тотчасъ же и разрѣшилась отъ бремени, весьма благополучно для себя, безъ всякой посторонней помощи. Видя въ семъ случаѣ скорую помощь Святителя и Чудотворца Θεодосія Черниговскаго, родильница, крестьянка Акилина Якунина, и бывшія при ней свекровь и родная мать возблагодарили Господа за Его милосердіе и великаго Угодника Божія за его скорую помощь“.

Изъ Епархіальной жизни.

1) *Безплатная бібліотека-читальня въ с. Куркинѣ.*—Въ селѣ Куркинѣ, Ефремовскаго уѣзда, волостной сходъ постановилъ открыть при церкви этого села „волостную общественную бібліотеку-читальню и завѣдывающимъ бібліотекой просилъ быть мѣстнаго свящ. Вл. Благовѣщенскаго. Открытіе бібліотеки-читальни крестьяне пожелали соединить съ памятью въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. На обзаведеніе бібліотеки сходъ пожертвовалъ 100 руб., составившихся изъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ по рѣшеніямъ волостн. суда. Открытіе бібліотеки разрѣшено Епархіальнымъ Начальствомъ. Книгъ выписано 321, въ томъ числѣ духовнаго содержанія 103. Выборъ книгъ въ подобномъ случаѣ, конечно, составляетъ самый важный вопросъ; при этомъ могутъ быть немаловажныя ошибки. При выборѣ книгъ свѣтскаго, собственно-беллетристическаго, содержанія наши Комитеты грамотности не особенно разборчивы. По этому священнику, желающему устроить бібліотеку для народа, слѣдуетъ держаться не однихъ указаній того или другаго

частнаго Комитета, а главнымъ образомъ одобренія правительственныхъ учрежденій. Для этого есть хорошіе указатели, наприм. Указатель Сперанскаго, который имѣется въ Тульскомъ Епархіальномъ складѣ. Свящ.. В. Благов. пишетъ, что „книги берутся съ удовольствіемъ, устраиваются совмѣстныя чтенія, а иногда обсужденіе прочитаннаго, находятя добрые люди, которые обѣщаютъ подвинуть библіотечное дѣло далѣе“.

2) *Помощь церк.-приходскаго Попечительства школъ.*— Тотъ же священникъ отмѣчаетъ еще другое отрадное явленіе въ его приходѣ. Сущствующее въ с. Куркинѣ школьное зданіе оказалось и ветхимъ и очень тѣснымъ. Крестьяне на первомъ же собраніи только-что открытаго приходскаго Попечительства (16 Января) единогласно ассигновали изъ своихъ скудныхъ средствъ на постройку новаго зданія для школы 400 рублей. И неурожайный годъ не помѣшалъ состояться такому рѣшенію. Нельзя не отдать чести столь замѣчательному сочувствію и содѣйствію со стороны Куркинскихъ крестьянъ школьному образованію ихъ дѣтей. Предсѣдателемъ этого Попечительства состоитъ священникъ о. Благовѣщенскій..

3) *На церкви и школы въ Сибири.*—Въ дополненіе къ прежде сообщеннымъ (№ 2 Тул. Епар. Вѣд. стр. 65) пожертвованіямъ на церкви и школы Сибири продолжимъ краткія извлеченія изъ вновь поступившихъ сообщений оо. Благочинныхъ. По г. Алексину поступило пожертвованій 5 р. 90 к., по Богородицкому 2 округу 24 р. 25 к., по г. Бѣлеву 14 р. (съ прежними 30 р. 64 к.), по Епифанскому 1 окр. деньгами 17 р. и нѣсколько разныхъ вещей изъ ризницы, по Ефремовскому 3 окр. деньгами 4 р. 5 к. и двѣ пары ризъ, по Крапивенскому 2 окр. вещами—64 перемѣны воздуховъ, 25 фелоней, 4 одежды на престолъ, множество другихъ принадлежностей, какъ-то: завѣсы церковныхъ вратъ, стихари, поручи, пояса, набедренники, подризники и проч., по Новосильскому 1 округу—деньгами 7 р. 5 к. и вещами 6 воздуховъ, 2 на прест. мѣдныхъ ковчега и 2 на престол. Евангелія, 1 оловянный ковчегъ, 1 серебр. потиръ съ приборомъ, по Чернскому 15 р.

4) *Архіерейскія служенія.*—1 Февраля въ недѣлю о блудномъ сынѣ Его Преосвященство, Питиримъ Епископъ Тульскій и Бѣлевскій совершилъ божественную литургію въ Крестовой церкви, при чемъ во время часовъ посвящены въ стихарь воспитанники VI класса Семинаріи: Сергій Молоден-

скій и Викторъ Никольскій. Вечеромъ того же дня на капунѣ праздника Срѣтенія Господня всенощное бдѣніе и въ самый праздникъ 2 Февраля божественная литургія совершена Архіерейскимъ служеніемъ въ Николо-Часовнѣ, при чемъ во время часовъ *посвящены оз стихарь*: воспитанникъ VI класса Семинаріи Константинъ Смирновъ и V Семень Раевскій. — 4 Февраля наканунѣ дня преставленія Святителя Θεодосія Черниговскаго всенощное бдѣніе и 5 Февраля въ самый день памяти Святителя божественная литургія и молебень святому совершены Архіерейскимъ служеніемъ въ Каѳедральномъ Соборѣ. — 8 Февраля въ недѣлю мясопустную торжественную вечерню съ чтеніемъ акаѳиста Спасителю Владыка служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ.

13 Февраля, по полученіи извѣстія о кончинѣ Митрополита Московскаго Сергія, уроженца гор. Тулы, въ Тульскомъ Каѳедральномъ Соборѣ совершена, по распоряженію Его Преосвященства, панихида всѣмъ градскимъ духовенствомъ во главѣ съ Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Филаретомъ, а въ 1 часть дня съ скорымъ поѣздомъ Московско-Курской желѣзной дороги Его Преосвященство, Преосвященный Питиримъ выѣхалъ изъ Тулы въ гор. Москву для участія въ отпѣваніи тѣла почившаго Преосвященнаго Митрополита Московскаго Сергія и вечеромъ того же дня у гроба почившаго Владыки въ Чудовомъ монастырѣ слушалъ зауспокойное всенощное бдѣніе. 14 Февраля въ Чудовомъ монастырѣ зауспокойную литургію совершилъ Высокопреосвященный Θεогностъ Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій въ сослуженіи Преосвященнаго Питирима, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, и Нестора Епископа Дмитровскаго. На отпѣваніе съ Высокопреосвященнымъ Θεогностомъ вышли Преосвященные: Питиримъ Епископъ Тульскій и Бѣлевскій, Несторъ Епископъ Дмитровскій, Наанаилъ епископъ бывшій Архангельскій и Тихонъ Епископъ Можайскій. Въ качествѣ представителя отъ города Тулы—родины почившаго Митрополита Сергія, вмѣстѣ съ нашимъ Архипастыремъ, присутствовалъ при отпѣваніи и Каѳедральный Протоіерей Тульскаго Собора Александръ Ивановъ. Вечеромъ того же дня Владыка выѣхалъ изъ Москвы и ночью прибылъ обратно въ Тулу.

15 Февраля послѣднюю предъ великимъ постомъ прощальную вечерню съ чтеніемъ акаѳиста Спасителю Владыка служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ, закончивъ еѣ краткимъ на-

зидательнымъ словомъ. Затѣмъ Владыка прощался съ городскимъ духовенствомъ и съ народомъ, до тѣсноты наполнявшимъ соборъ, призывая на всѣхъ Божіе благословеніе.

Въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ первой недѣли великаго поста на Великомъ повечеріи Владыка читалъ канонъ Андрея Критскаго въ Николо-Часовнѣ; въ той же церкви въ среду и пятницу служилъ и литургію Преждеосвященныхъ Даровъ и говорилъ поученія.—21 Февраля въ субботу первой недѣли великаго поста раннюю литургію Его Преосвященство служилъ въ Крестовой церкви и говорилъ поученіе причастникамъ. Того же числа въ 12 часовъ дня Владыка служилъ панихиду въ Каѳедральномъ Соборѣ по Государяхъ Императорахъ: Александрѣ II и Александрѣ III, а также по новопреставленныхъ Преосвященныхъ митрополитахъ: Михаилѣ Сербскомъ и Сергіи Московскомъ —22 Февраля въ недѣлю Православія Преосвященнѣйшій совершилъ торжественное служеніе литургіи Василя Великаго въ Каѳедральномъ Соборѣ съ соборнымъ духовенствомъ, а по окончаніи ея молебное пѣніе о торжествѣ православія при участіи всего городского духовенства.—23 Февраля наканунѣ праздника обрѣтенія честныя главы Св. Іоанна Предтечи Владыка служилъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви при пѣніи Архіерейскаго хора и учениковъ второклассной, что при Архіерейскомъ Домѣ, церковно-приходской школы, а 24 въ самый праздникъ служеніе литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ съ чтеніемъ апостола и евангелія празднику было имъ совершено въ той же Крестовой церкви, при чемъ въ концѣ литургіи Владыка говорилъ поученіе народу и служилъ молебенъ празднику и Святителю Θεодосію.—25 и 27 Февраля, въ среду и пятницу второй недѣли великаго поста, литургія Преждеосвященныхъ Даровъ совершена была Архіерейскимъ служеніемъ въ Крестовой церкви, при чемъ Его Преосвященство говорилъ поученія народу.—28 Февраля въ субботу второй недѣли великаго поста раннюю заупокойную по Государяхъ Императорахъ Александрѣ II и Александрѣ III литургію Владыка служилъ въ Крестовой церкви и говорилъ поученіе причастникамъ.

Въ память Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Митрополита Московскаго.

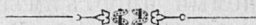
На средства почившаго Архипастыря, въ г. Тулѣ, на мѣстѣ его родины, воздвигаются разныя благотворительныя учрежденія, изъ которыхъ однѣ уже закончены, а другія предназначены къ возведенію. Въ дѣлѣ осуществленія предначертаній Владыки благорасположенныя къ нему лица принимали, какъ мнѣ извѣстно, живое и дѣятельное участіе. Для освѣдомленія всѣхъ сочувствующихъ предпріятіямъ почившаго, долгомъ считаю объявить, что на отведенномъ отъ города мѣстѣ: 1. устроены два каменныхъ двух-этажныхъ корпуса, предназначенныхъ для пріюта сиротъ мальчиковъ и для служащихъ при немъ; тутъ въ настоящее время живутъ уже принятые сироты, помѣщаются три церковно-приходскихъ школы, съ 160 учениками и временная церковь, устроенная для учащихся дѣтей; открываемый пріютъ имѣетъ матеріальное обезпеченіе для своего существованія. 2. Величественный, въ византійскомъ стилѣ, храмъ построеніемъ своимъ приходитъ къ окончанію и готовится, если Господь благословитъ успѣхомъ, и къ освященію въ текущемъ году. 3. Положено основаніе для возведенія столь же величественнаго, какъ и храмъ, зданія колокольни. 4. Предположено: а) при колокольнѣ устроить помѣщеніе для бібліотеки почившаго и залъ для духовныхъ чтеній и собесѣдованій; б) особый небольшихъ размѣровъ каменный храмъ, и в) два каменныхъ флигеля подъ торговыя лавки. Всѣ выше указанныя предначертанія почившаго Архипастыря, согласно послѣдней его волѣ, будутъ, при помощи Божіей, приводиться въ исполненіе, по возможности, безъ всякаго замедленія.

Уполномоченный почившаго Архипастыря протоіерей Владимірской, что на Ржавцѣ, г. Тулы церкви *Михаилъ Рождственскій*.

Объявленіе.

Отъ правленія Ефремовскаго духовнаго училища.

При Ефремовскомъ духовномъ училищѣ со 2-го февраля сего года открылась **Надзирательская вакансія**. Годичное жалованье въ настоящее время, впредь до открытія ученическаго общежитія при училищѣ, опредѣляется въ 270 р. при своемъ содержаніи, а по открытіи общежитія годичное жалованье опредѣляется въ 180 при готовыхъ квартирѣ и столѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Очеркъ Исторіи толкованія Библии.—Святый Іоаннъ Златоустъ.—Памяти Высокопреосвященнаго Митрополита Сербскаго Михаила.—Надгробное слово, сказанное Ректоромъ Моск. дух. Академіи Архимандритомъ Лаврентіемъ при погребеніи тѣла Преосвящ. Митрополита Московскаго Сергія въ Троицкой Лаврѣ.—Памяти Митр. Сергія.—Рѣчь Митрополита Филарета при рукоположеніи архимандрита Сергія во епископа Курскаго и Бѣлгородскаго.—Какъ научить сельскихъ прихожанъ правильно молиться Богу.—Благодатная помощь Святителя Θεодосія.—Изъ Епархіальной жизни.—Въ память Высокопреосвящ. Сергія Митрополита Московскаго.—Объявленіе.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Тула. Печатать позволяется. 1898 г. Февраля 28.

Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ.*

Типографія И. Д. Фортунатова, въ Тулѣ.